

Ю. П. БОКАРЕВ.

РЕФОРМЫ И КОНТРРЕФОРМЫ: ИСТОРИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОДХОД.

Введение.

Любая экономическая реформа защищает интересы одних социальных слоев и нарушает интересы других. Поэтому, как правило, проведение реформ наталкивается на сопротивление. Если не удастся найти компромисс, то происходит более или менее значительная дезинтеграция общества. Со временем заинтересованные в реформах силы расходуют свои ресурсы в ходе ее проведения, а противники реформы накапливают ресурсы и консолидируют силы. Все это может повлечь за собой контрреформы, в ходе которых цели и направления реформы либо полностью уничтожаются, либо существенно искажаются.

Попятное движение в реформировании экономики, полное или частичное возвращение к дореформенным ценностям известно из исторического опыта проведения реформ, насчитывающего по меньшей мере пять тысячелетий. К сожалению, этот опыт не собран, не проанализирован и не обобщен. В частности в отечественной исторической литературе специальному изучению были подвергнуты только контрреформы Александра III¹. Правда и в этом случае экономические аспекты контрреформ остались за пределами исследований.

Во многом это связано с состоянием экономических теорий. Не только реформы, но и любое государственное вмешательство в экономику отражается ими весьма поверхностно. Поэтому историки контрреформ часто подменяют научный подход идеологическим. По традиции, идущей с XIX в., они называют контрреформы «реакционными» и тем самым вопрос переносится в сферу политических ярлыков, его серьезное изучение становится излишним.

В 2007 г. вышла монография академика В. М. Полтеровича «Элементы теории реформ»². Автор рассматривает реформы как «процесс построения институциональной траектории, удовлетворяющей определенным требованиям»³. Чем же теория В. М. Полтеровича может быть нам полезна? Наиболее тесно связанными с контрреформами являются рассматриваемые в книге темы «институциональных ловушек», «path dependence», «эффекта блокировки», «трансплантации институтов» и «переходной ренты».

Понятие институциональной ловушки было введено в науку В. М. Полтеровичем в 1999 г. Под ней автор понимает равновесную, устойчивую, но неэффективную норму поведения⁴. С институциональными ловушками тесно связаны два других ключевых понятия теории В. М. Полтеровича: трансплантация институтов и институциональная траектория. Под трансплантацией институтов понимается целенаправленное «пересаживание»

«прогрессивных» западных институтов в экономику развивающихся стран. Этот путь изобилует институциональными ловушками. Более того, часто возникает институциональный конфликт как результат различия институциональных условий страны-донора и страны-реципиента, приводящий к возникновению института внешне похожего на исходный, но внутренне от него отличающегося и, как правило, «неэффективного».

Альтернативным «трансплантации» является понятие «выращивания институтов». Под ним В. М. Полтерович понимает поддержку «естественной эволюции существующего института»⁵ путем управления его эволюцией в заданном направлении. Из этого родилась идея промежуточных институтов. На основе конструирования, трансплантации и институционального эксперимента можно построить цепочку институтов, ведущих к намеченной цели. Так возникает институциональная траектория.

На мой взгляд «трансплантация институтов», неудачные примеры которой мы наблюдаем в истории (например, замена национальной системы приказов заимствованными Петром I у Швеции коллегиями или пересадка на русскую почву Александром I заимствованными у Франции министерствами) чрезвычайно опасна. Как отмечает В. М. Полтерович: «Простейшая идея, лежавшая в основе многих реформ, состояла в трансплантации (заимствовании) институтов из передовых стран. Нередко попытки трансплантации не приводили к успеху. Апогеем неудач стали широкомасштабные реформы, проводившиеся в странах бывшего социалистического лагеря, а также в странах Африки и Латинской Америки в девяностые годы прошедшего столетия»⁶.

Во-первых, заимствование институтов из «передовых стран» влечет конфликт между этими институтами и неформальными институтами страны-реципиента. Это может повлечь искажение функций имплантируемых институтов, блокирование их деятельности традиционными институтами или вообще ликвидацию заимствованных институтов, путем проведения контрреформ.

Во-вторых, институты «передовых стран» несут в себе частные особенности развития этих стран, которых нет в странах-реципиентах. Это означает, что имплантируя эти институты, страны-реципиенты одновременно заимствуют и ненужные для себя проблемы. Например, для Швеции XVIII в. характерно наличие большого числа соперничающих между собой политических группировок. Поэтому любое решение коллегий могло быть принято только единогласным голосованием. Петр I заимствовал институт коллегий без каких-либо изменений. В результате они прославились неоправданной медлительностью принятия решений, так называемой «волокитой».

Path dependence – это зависимость экономики от ее предшествующего развития⁷. Эта теория родилась не на институциональной основе. Ее первопроходцами были представи-

тели эволюционной экономики Ричард Нельсон (Richard R. Nelson) и Сидней Уинтер (Sidney G. Winter) для объяснения процессов адаптации новых технологий в ходе индустриальной эволюции⁸. Сам термин «path dependency» был введен неозволюционистом Полом Дэвидом (Paul David) в 1985 г.⁹. В последующем «зависимость от пути» развивалась Вильямом Брайаном Артуром и другими экономистами¹⁰.

Суть этой зависимости заключается в том, что в каждый данный момент времени в экономике могут произойти не любые институциональные изменения, а лишь те, которые оказываются осуществимыми в сложившихся ранее условиях, которые, в свою очередь, возникли как следствия более ранних аналогичных ситуаций. В. М. Полтерович дает оригинальную трактовку феномена «зависимости от пути». Он считает, что «эволюция институтов определяется точкой, с которой стартует рассматриваемая система. Результат развития зависит от того, в области притяжения какого равновесия окажется начальное состояние»¹¹. Вполне вероятно, что точкой притяжения может стать привычное для системы предшествующее равновесное состояние. Это также может дать толчок контрреформам.

Эффектом блокировки называется исторически обусловленный отбор неэффективных институтов в условиях, когда в принципе возможны более эффективные. Это понятие введено Дугласом Нортом для объяснения часто встречающихся на практике ситуаций, когда институциональное изменение, способное существенно улучшить условия для производства стоимости, не реализуется на практике, прежде всего, из-за законодательных ограничений государства. Способы блокировки институциональных изменений весьма разнообразны: от идеологических обоснований их недопустимости со ссылками на традиции, национальный менталитет и т. п., до прямого подкупа законодателей или руководителей исполнительной власти, в чьей компетенции находится осуществление соответствующих институциональных изменений¹².

Переходная рента является одной из важных форм институциональных ловушек. Как пишет В. М. Полтерович: «В процессе реформ высвобождается переходная рента, что стимулирует избыточную перераспределительную активность. Экстраординарные возможности для ее присвоения возникают вследствие снятия или введения тех или иных ограничений - особенно в промежутки времени, когда старые правила уже отменены, а новые еще не вступили в действие»¹³. В истории мы наталкиваемся на эффект переходной ренты довольно часто.

Например, реформа 1992 г. предусматривала общественное саморегулирование и самоуправление. В ней не было места для всевластной бюрократической вертикали. Но поскольку многие последствия реформы не только в сфере приватизации, но и в вопросах управления и распоряжения госсобственностью, не были предусмотрены, российская бю-

рократия сумела воспользоваться рыночными реформами, как никакая другая социальная группа. Она сумела встать даже над предпринимательским слоем, который по идее должен был стать основным бенефициаром рыночных реформ. Более того, некоторые предпринимательские институты (аренда предприятий, индивидуальная трудовая деятельность, совместные предприятия, кооперативы, товарно-сырьевые биржи) были этой реформой либо полностью уничтожены, либо превратились в малозаметные субъекты экономики. Таким образом, так называемая «шоковая терапия» одновременно стала и контрреформой самой себя.

Теория экономических реформ В. М. Полтеровича является методологической основой настоящего доклада. Хотя сам термин «контрреформы» в его книге не рассматривается (он больше распространен в исторической литературе), развиваемая им теория содержит все необходимое для дескриптивного изучения контрреформ.

Почему контрреформы не привлекли большого внимания теоретиков? Обычной причиной контрреформ являются ошибки в стратегических целях реформ, которые подробно рассматриваются В. М. Полтеровичем. Чаще всего эти ошибки возникают из-за недостаточно полного или недостаточно точного изучения экономической действительности, ее истории и тенденций ее изменения. В частности все утвердившиеся к настоящему времени теории создавались в условиях т. н. «перехода от плановой к рыночной экономике». В начальной и конечной точках такого перехода никто не сомневался. А значит ни у кого не возникало сомнений в правильности стратегической цели реформирования. То, что категории «плановой» и «рыночной» экономик являются лишь абстракциями, скорее идеологическими, чем экономическими конструкциями никому не приходило в голову.

Экономические контрреформы нуждаются в тщательном изучении. Эта тема чрезвычайно актуальна. Прежде всего, и в обществе, и в институтах власти сохраняется существенное противодействие «рыночным» реформам, колебания в их проведении. Еще в ходе «шоковой терапии» звучали многочисленные требования «корректировки реформ». В. С. Черномырдин был избран на пост премьер-министра благодаря озвученному им плану стабилизации экономики путем раздачи дотаций и замораживания цен. Правда, в мае 1993 г. программа, ориентированная на прекращение падения производства, была заменена программой, ставящей целью финансовую стабилизацию¹⁴. В настоящее время большой поддержкой пользуется идея «использования китайского опыта».

Конечно, в этом большую роль в контрреформистских настроениях играет ущемление реформами интересов большинства населения. В. М. Полтерович говорит: «Даже меньшинство, будучи ущемленным, нередко способно воспрепятствовать реформе или принципиально исказить ее идеи при практической реализации»¹⁵. По мнению В. М. Пол-

теровича: «Государство как инициатор реформ должно использовать рычаги социальной и промышленной политики для компенсации ущерба от реформ тем, кто оказывается в проигрыше»¹⁶. К сожалению, правительство действует в этом направлении недостаточно эффективно. Это тоже может стать причиной контрреформ.

В нашей стране имеют место и сами контрреформы. Происходят они чаще всего незаметно для нашего сознания, путем эволюции исходных ценностей. Рассмотрим кратко только одну сферу – ценообразование.

Свободное формирование цен является основным механизмом рыночного сектора экономики. Оно играет роль своего рода сигнальной системы, информирующей экономических субъектов о том, что производить, что покупать и куда направлять инвестиции. Такая система возможна лишь в условиях свободы ценообразования. Любое вмешательство государства в ценообразование создает народнохозяйственные диспропорции, препятствует рыночному саморегулированию и развитию конкуренции. Такова аксиома. И неслучайно «рыночные реформы» в нашей стране начались с освобождения цен.

Тем не менее, спустя три года возобновилось активное государственное вмешательство в ценообразование. Речь идет не только о ценах «естественных» монополий¹⁷, регулируемых во многих западных странах. В той или иной форме регулирование охватило все сегменты рынка: производственный и потребительский; оптовый и розничный; продовольственный и товаров народного потребления; общегражданский и специальные¹⁸. Оно ведется на разных уровнях: федеральном, субъектов федерации¹⁹, областном и муниципальном²⁰.

Введение предельных минимальных цен на водку, ликероводочную и другую алкогольную продукцию крепостью свыше 28%, меры по повышению цен на табачную продукцию являются примерами прямого вмешательства государства в ценообразование на потребительском рынке.

17 декабря 1997 г. был принят Федеральный конституционный закон «О Правительстве Российской Федерации» в котором, в числе других полномочий правительства, называется разработка и осуществление мер по проведению единой политики цен²¹. Полномочия Правительства РФ в области государственного регулирования цен нашли отражение и в других федеральных законах²².

В настоящее время Правительство РФ и Федеральные органы исполнительной власти регулируют цены на 16 видов продукции производственно-технического назначения, товаров народного потребления и услуг. Цены еще на 8 видов продукции, товаров и услуг регулируют органы исполнительной власти субъекта РФ. В последние годы перечень товаров и услуг, по которым производится прямое регулирование цен, был существенно со-

кращен. Но при этом была расширена практика регулирования цен в рамках государственно-частного партнерства.

В отношении других видов товаров и услуг регулирование цен осуществляется путем блокирования повышения цен, установления верхнего и нижнего пределов цен, обязательного снижения цены при снижении цен на потребляемое сырье, а также с помощью ограничения нормы прибыли, различного рода дотаций, изменения уровня таможенных пошлин на экспортируемые и импортируемые товары. Заключаются также соглашения между государством и предпринимателями о «разумной» политике цен; принимаются акты о ценовой дискриминации, ценах и рекламе. Сюда же относится декларирование цен, изменение налоговых ставок в зависимости от цены и др.

Кроме прямых контрреформ наблюдаются и скрытые контрреформы. В этом случае какие-то институты, создаваемые (или уничтожаемые) одними реформами, уничтожаются (или возрождаются) последующими реформами. Например, усилиями правительства Н. И. Рыжкова в СССР были созданы арендуемые предприятия, индивидуально-трудова деятельность, кооперативы, совместные предприятия и товарно-сырьевые биржи. Эти формы производственной деятельности – неотъемлемая черта частнопредпринимательской экономики. Однако все они были уничтожены (или потеряли какое-либо значение) в ходе «шоковой» терапии.

В докладе основное внимание уделено реформам и контрреформам, имевшим место в древнем мире, средневековье и новом времени. Во-первых, они наименее изучены. Во-вторых, они относительно просты для интерпретации, что весьма удобно для теоретических обобщений. Реформы, связанные с переходом от одного социально-экономического устройства к другому, я не рассматриваю по принципиальным причинам. С одной стороны, они находятся в центре идеологических споров, что препятствует их научному изучению. С другой стороны, для таких масштабных преобразований характерна непредсказуемость их конечных результатов, что связано со сложностью экономической действительности, ее зависимостью от социальных, политических, культурно-исторических и личностных факторов. Я считаю, что чисто экономическую теорию переходных процессов, пригодную для практики реформирования, в настоящее время создать невозможно.

1. Сисахфия Солона и первые контрреформы.

В 621 г. до н. э. архонт²³ Дракон (греч. Δράκων [dra.kɔn]), которого в нашей литературе неправильно именуют Драконтом, составил для Афин первые писанные законы. Законодательство Дракона было направлено к охране имущественных интересов господствующего меньшинства знатных афинян, так называемых евпатридов²⁴, к которым при-

надлежал и сам Дракон. Великий законодатель Солон попытался реформировать экономический и социально-политический строй Афин, поставив в центр его не знатных, а богатых. Однако в конечном счете его реформы потерпели поражение. В 411 г. до н. э. законодательство Дракона было восстановлено.

Достоверных сведений о жизни и деятельности Солона дошло до нас очень мало. Основными источниками о великом реформаторе являются «Афинская Полития» и «Политика» Аристотеля, родившегося почти два столетия спустя, и жизнеописание Солона у Плутарха, родившегося шесть столетий спустя после смерти реформатора. Поэтому некоторые историки наотрез отказываются верить этим рассказам, пытаясь воссоздать картину по многочисленным, но очень кратким и противоречивым сообщениям современников Солона, а также дошедшим до нас стихам реформатора²⁵. Однако Я. А. Ленцману удалось выявить источники Аристотеля и Плутарха, что позволило определить степень достоверности их сведений²⁶. Законы Солона были записаны сначала на дереве, а затем на камне, однако после разрушения Афин Ксерксом от них остались лишь незначительные обломки. Да и они не позволяют судить о реформах, так как уже в VI в. до н. э. афиняне стали добавлять к этим записям другие, приписывая их Солону.

Исследование деятельности Солона активно велось в XIX – первой половине XX в²⁷. В последующем интерес историков к нему угас и появлявшиеся время от времени в энциклопедиях, словарях и обобщающих трудах статьи не добавляли ничего нового к уже известному. В советской литературе реформы Солона рассматривались как важнейший этап становления рабовладельческого строя в Древней Греции²⁸.

Дата рождения Солона неизвестна. По весьма приблизительным расчетам он родился между 640 и 635 г. до н. э.²⁹; скончался около 559 г. до н. э. Неизвестно и место его рождения. Нет доказательств того, что родиной Солона были Афины. Диоген Лаэртский считает, что реформатор родился на острове Саломин и в доказательство приводит надпись об этом на стоявшей на острове колонне. Другие греческие писатели считали родиной Солона Киликию³⁰. Родителей Солона мы также не знаем. Одни говорят, что его отца звали Экзекстидом, другие — Эуфорионом. О его матери вообще ничего не известно³¹. О молодости и воспитании Солона также нет никаких сведений. Едва ли это свидетельствует о знатности предков Солона, его принадлежности к евпатридам.

Между тем в литературе бездоказательно утверждается принадлежность Солона к царскому роду Кодридов. И уж конечно чистой легендой является причисление Солона к потомкам Нелея, сына Посейдона. Другая легенда, которой поверили многие историки, приписывает Солону участие в возвращении острова Саламин, попавшего в руки мегарцев. В действительности этот остров был отвоеван позже Писистратом. Участие Солона в

священной войне за освобождение Дельфийского храма, захваченного фокидским городом Кирры, также легенда.

Видимо, все эти легенды должны были объяснить его внезапное политическое возвышение. И в самом деле, его необычный взлет от торговца до архонта-эпонима, а затем и члена ареопага³² представляется загадочным. Все важные государственные должности в Афинах в конце VII — начале VI в. до н. э. замещались евпатридами. В результате этого совет старейшин превратился в чисто аристократическое собрание, никем не выбираемое и ни перед кем не отчитывающееся. Оно заседало на холме бога войны Ареса, и потому его называли ареопагом. Ареопаг совмещал в себе функции законодательной и высшей судебной власти, а также избирал коллегию из девяти архонтов, осуществлявших в течение одного года функции исполнительной власти.

Что же могло заставить членов ареопага, вопреки обычаю, избрать архонтом-эпонимом человека не только незнатного, но и неясного происхождения, да еще и наделить его чрезвычайными правами, которые до этого принадлежали лишь самому ареопагу? К тому же ареопаг должен был сознавать, что предлагавшиеся Солоном реформы влекли за собой уменьшение тех прав и привилегий, которыми евпатриды пользовались до этого.

Одни историки приписывают это популярности Солона как поэта. Действительно его стихи, имевшие гражданскую направленность, привлекали внимание слушателей. Но едва ли это может служить объяснением. Если бы стихи Солона действительно обладали гипнотическим действием, то их бы собирали и записывали. Но на деле мы имеем дело лишь с отрывками, случайно уцелевшими в сочинениях разных авторов. Даже из 100 строк стихотворения о Саламине, которое якобы вдохновило афинян на возвращение острова, до нас дошли только восемь строк³³.

Другие историки считают, что Солон был компромиссной фигурой между евпатридами и демосом. Но нет никаких доказательств того, что враждовавшие в Афинах политические группировки нуждались в посреднике. Нет также исторических свидетельств того, что Афины в конце VI в. оказались на грани гражданской войны, как утверждают некоторые историки.

Для того чтобы понять, почему назначение Солона единодушным решением ареопага состоялось, и, более того, он был наделен слишком широкими для архонта полномочиями, следует обратить внимание на те факты, которые не укладывались в позитивной и марксистской теориях и потому игнорировались.

В конце VII в. до н. э. в Афинах разразилась эпидемия моровой язвы. Афиняне восприняли это как гнев богов и решили очистить город от скверны. Дельфийский оракул по-

советовал им обратиться к мудрецу Эпимениду, проживавшему на Крите. Приблизительно в 600 г. до н. э. он прибыл в Афины. Эпименид провел в городе ряд религиозных реформ. И в это время моровая язва прекратилась. Это было приписано действиям мудреца.

Во время пребывания в Афинах Эпименид сблизился с Солоном. По словам Диогена Лаэртского, Эпименид оставил Солону описание того государственного устройства, которое установил на Крите царь Минос. Впоследствии между Эпименидом и Солоном велась переписка. Поэтому то глубокое уважение и восхищение, которое афиняне испытывали к критскому мудрецу, перешло и на будущего реформатора.

Как бы там ни было, но в 594 г. до н. э., вскоре после отъезда Эпименида, Солон был избран архонтом-эпонимом. Более того, ему поручили устройство государства с правом по своему усмотрению «отменять или сохранять существующее и вводить новое»³⁴.

Масса демоса находилась в тяжелых экономических условиях. Вовсю процветало ростовщичество. Проценты по займам были весьма высокими. Ниже 10% годовых они не опускались. Но нередко со 100 драхм брали по 4 драхмы в месяц, что равно 48% годовых. Средний же процент колебался около 18% годовых.

Займы выдавались под залог любого имущества, кроме оружия. Такая форма залога называлась ипотекой. Имущество оставалось в пользовании должника, но при просрочке платежа переходило к кредитору. Наиболее распространенным был заклад земли. На многих земельных участках стояли закладные камни. На них было написано кому и на какой срок участок заложен. Значительная часть принадлежавшей демосу земли вследствие задолженности становилась собственностью евпатридских родов. Бывшие землевладельцы становились гектемориями, обрабатывавшими землю евпатридов за шестую часть урожая. Залогом мог быть и сам человек или его дети. В случае невыплаты задолженности они попадали в личную кабалу, некоторые были проданы в рабство за границу. Плутарх писал: «Многие были вынуждены продавать даже собственных детей (этого не запрещал ни один закон) или бежать из отечества вследствие жестокости кредиторов»³⁵. В руках евпатридов находились законодательство, управление и суд.

Однако кроме богатой знати и массы бедняков в Афинах существовал уже довольно многочисленный средний класс, созданный торговлей и ремесленничеством. На этот класс, заинтересованный в реформах, и опирался Солон. По преданию, некоторые убеждали Солона стремиться к тирании, но он отказался, говоря что «тиран гибнет сам и губит свой дом».

Экономические реформы Солона носили комплексный характер. Они были направлены на поддержку ремесла и сельского хозяйства Афин. Ремесленникам из других городов, прибывшим в Афины, было разрешено селиться в городе. Родители, не обучившие

своего сына ремеслу, не имели права требовать, чтобы он их поддерживал в старости. Солон поощрял выращивание оливок. Благодаря ему оливководство превратилось в процветающую отрасль сельского хозяйства.

Денежная реформа Солон состояла в замене прежней эгинской монетной единицы эвбейской. Это означало уменьшение содержания серебра в монете на 27%. Но при этом покупательная сила денег не упала благодаря сокращению эмиссии на те же 27%³⁶. Это означало, что богатство афинян, имевших на руках старые монеты, увеличилось на 27%. Денежная реформа также облегчила торговлю между Афинами, Эвбеей, Коринфом, Халкидикой и Малой Азией и способствовала развитию внешней торговли Афин. Впрочем, эта торговля сдерживалась тем, что Солон запретил вывозить за рубеж все продукты земледелия, кроме оливкового масла.

Однако главным своим достижением Солон считал сисахфию (σεισάφια, греч. – снятие, сложение). По словам Аристотеля, Солон «освободил демос и в настоящем и на будущее время, запретив давать займы под залог тела». Все долги, которые обеспечивались землей должника также были отменены. Освобождались из рабского статуса кабальные должники, запрещалось долговое рабство.

Солон отменил не только долги, обеспечивавшиеся землей, и долговое рабство, но и вообще все накопившиеся на момент его реформ задолженности, независимо от имущественного состояния должника³⁷. Однако высокие проценты по займам он не отменил, а только несколько снизил, что создавало возможности для роста должников в будущем³⁸.

В связи с сисахфией находится еще одна мера. Солон с целью предохранить мелких собственников от скупки их участков крупными и предотвратить скопление земли в немногих руках, установил максимум для поземельных владений. Мы не знаем, как велик был этот максимум, а также касалась ли эта мера только будущего или же и тех имений, которые в момент издания закона превышали установленную норму, и как в таком случае распорядились с излишками: были ли они экспроприированы и проданы или разделены между бедняками?

Большое экономическое значение имела цензовая реформа Солон, которая была направлена на уничтожение наследственных привилегий евпатридов, замену привилегий по происхождению на привилегии по богатству. Солон разделил всех афинских граждан независимо от их происхождения на четыре разряда по имущественному положению. Единицей измерения богатства был избран медимн – мера зерна, равная 52,5 литра. Поскольку медимн зерна стоил одну драхму, этот эквивалент можно было легко перенести и на лиц, не имевших дохода с земли (купцы, ремесленники, ростовщики и др.).

Самые богатые граждане, имевшие годовой доход в 500 медимнов и выше, относи-

лись к первому разряду – пентакосиомедимнов (пятисотников). Из них выбирались архонты, главные должностные лица, предводители войска и флота. Второй класс – всадники или гипеи – должны были иметь от 300 до 500 медимнов дохода – состояние, признанное необходимым для содержания лошади. Этот класс поставлял кавалерию, ему предоставлялись второстепенные должности. Третий класс – зевгиты или владельцы двух мулов; их состояние равнялось от 150 до 300 медимнов, они поставляли тяжеловооруженную пехоту и занимали низшие должности. Все получавшие до 150 медимнов годового дохода были включены в четвертый разряд – фетов или поденщиков. Они поставляли пехоту и матросов. Феты не допускались к общественным должностям, но могли участвовать в народном собрании и судах.

Пропорционально имущественному цензу распределялись государственные налоги. Только феты были от них освобождены. Налоги в Афинах взимались не ежегодно, а только в случае необходимости. Таможенные же пошлины за ввоз товаров платили все, как богатые, так и бедные.

Солон повысил авторитет и значение народного собрания. Он наделил его правом вырабатывать законы, избирать должностных лиц и заслушивать их отчеты. Народ получил также право избирать своих представителей в созданный Солоном судебный орган – гелиэю, выполнявший важную роль в принятии законов.

Введение имущественного ценза усиливало политически богатых торговцев, ремесленников и землевладельцев, и ослабляло родовую знать. Отныне не знатность, а состоятельность человека стала определять его политический статус. Таким образом, на смену аристократическому принципу формирования государственных служб пришел принцип имущественного ценза, от реализации которого в выигрыше была богатая верхушка общества.

Чтобы компенсировать родовой знати потерю их политических привилегий, Солон создал совет четырехсот, при котором сохранялось деление афинской общины на четыре племенные филы. Совет ежегодно избирался из граждан первых трех разрядов по сто человек от каждого племени, где родовые традиции и влияние евпатридов еще сохранялись. Совет четырехсот руководил подготовкой дел к обсуждению в народном собрании, рассматривал некоторые текущие дела управления.

Законы Солона были написаны на деревянных таблицах (кирбах), заключенных в рамы, поворачивавшиеся на оси. Со временем они обветшали и были заменены каменными таблицами. Солон предвидел, что его законы могут быть отвергнуты. Поэтому он взял с афинян клятвенное обязательство хранить его законы в течение известного времени, по одному преданию — 10, по другому — 100 лет. Однако архонты впоследствии смягчили

эту клятву. Перед вступлением в должность они клялись: если кто-нибудь из них преступит какой-либо закон Солона, он должен будет посвятить золотую статую в Дельфы величиной в человеческий рост.

Реформы Солона не удовлетворили ни знатных, ни богатых, ни бедных. Они вызвали всеобщее разочарование и неудовольствие. Особенно не устраивала всех сисахфия. Одним она казалась мерой слишком крутой и противозаконной, а другим — недостаточной. Не удовлетворенный ограничением размеров владения землей демос стал требовать полного уравнительного передела земли. Солон отнесся к этому отрицательно. В результате он настроил против себя бедных земледельцев: «Тщетное они задумывали, а теперь сердясь смотрят косо на меня, словно на врага». Чтобы снизить недовольство разорившей многих сисахфией и одновременно предотвратить передел земли в текст клятвы гелиастов была внесена фраза о том, что они будут «отвергать все проекты, клонящиеся к уничтожению долгов и переделу земли»³⁹.

Образовались три политические партии: 1) педиаков, стремившихся к олигархии, которыми руководил Ликург; 2) паралийцев во главе с Мегаклом, сыном Алкмеона, добивавшихся сохранения реформ Солона и 3) диакрийцев, добивавшихся демократии, во главе которых тогда стоял Писистрат. К последним примкнули те, которых разорили реформы Солона вследствие отмены долгов, а также те, которые боялись потерять права римского гражданства, так как пользовались ими незаконно.

Солону пришлось защищаться со всех сторон, «как волку среди стаи псов». «Не был Солон мужем совета и глубокого разума» — так передает он сам замечания, направленные против него из-за того, что он не сделался тираном; «когда бог давал ему счастье, сам он не взял; поймав большую добычу, он, изумленный, не вытащил сети: духу не хватило и рассудок потерял».

Убедившись, что введенный им строй оказался неустойчив, Солон был вынужден покинуть Афины. А вскоре в Афинах успеха добилась аристократия. Это не снизило накал страстей. Разные партии сменяли друг друга у власти. Один только Писистрат приходил к власти и изгонялся три раза. В 560 г. до н.э. он утвердился надолго⁴⁰. Особенно заботился Писистрат о бедных аграриях. Всеобщего передела земли, которого требовала его партия, и он не совершил; но уничтожив и изгнав из Аттики многих евпатридов Писистрат конфисковал их земли и роздал их гектеморам, которые таким образом стали собственниками обрабатываемых ими участков.

Писистрат снабжал нуждающихся аграриев скотом и семенами, давал им в ссуду деньги на обустройство и обработку земли. Благодаря этому впервые в истории появился государственный кредит для сельского населения. Аристотель считал, что Писистрат де-

лал это для того, чтобы демос не скоплялся в городе, но пользуясь умеренным достатком и занимаясь своими частными делами, не имел ни желания, ни досуга заниматься делами общественными.

Таким образом в сфере экономических реформ Писистрат пошел дальше Солона. Он коснулся самого корня зла, от которого страдала масса земледельческого населения и от которого ее не могла освободить даже сисахфия Солона. Оказав помощь земледельческому классу и открыв для него кредит, Писистрат устранил сами причины тяжкого положения этого класса. После него призывы к переделу земли больше не звучали.

Когда тирания Писистрата и его детей в Афинах была свергнута, аристократия попыталась взять реванш. Но восстановить былые привилегии им тогда не удалось. Воспользовавшись народным восстанием, власть захватили богатые торговцы и ремесленники во главе с архонтом Клисфеном. Реформы Клисфена, проведенные в 509 г. до н.э., имели целью ликвидировать политическое значение родовой аристократии в Афинах.

Вся территория Аттики была поделена на 30 частей, названных триттиями. 10 триттий приходилось на равнинные сельскохозяйственные районы, 10 следующих — на приморскую часть, а 10 остальных — на город Афины. Из трех триттий, относящихся к разным регионам (сельская, приморская, городская), формировалась одна фила. Всего насчитывалось 10 фил. Вместо четырех старых племенных фил появилось 10 территориальных⁴¹. Замысел Клисфена заключался в том, чтобы раздробить древние аристократические роды, перемешать их по территориальным филам и триттиям.

Солоновский совет четырехсот, построенный на принципах родоплеменного представительства, Клисфен заменил советом пятисот, состоявшим из представителей территориальных фил (по 50 человек от филы). Задачей совета стало руководство политической жизнью Афин в период между созывами народного собрания и исполнение его решений. Был создан орган военного руководства – коллегия 10 стратегов (по одному от филы). Изменился способ комплектования армии. Каждая из десяти фил должна была сформировать батальон пехоты и подразделение конницы, а также снарядить за свой счет пять боевых кораблей⁴².

Таким образом, Клисфен заменил родоплеменную организацию территориальной. Но при этом идея Солона передать власть экономически состоятельным кругам была отброшена. Однако территориальное деление не устранило, а усилило роль олигархии, поскольку власть евпатридов в провинции, где находились их родовые имения, была сильнее, чем в городе.

В 411 г. до н. э. в разгар Пелопоннесской войны в Афинах произошел олигархический переворот. Он был связан с кризисом демократической власти из-за неудачи Сици-

лийского похода. Заговор созрел в военных кругах, но переворот был осуществлен бескровно. Народное собрание согласилось изменить форму правления ради спасения государства. Ареопаг вновь стал оплотом евпатридов. Общественные должности перестали оплачиваться. Драконовское законодательство было вновь начертано на каменных скрижалях и выставлено на городской площади. Оно продолжало действовать и в IV в.

2. Аграрные реформы и контрреформы в Древнем Риме.

История Древнего Рима исключительно богата экономическими реформами и последующими от них отступлениями. Из них я вынужден ограничиться аграрными реформами. В Древнем Риме попытки земельных реформ предпринимались неоднократно. Из них подробно изучались только реформы братьев Гракхов⁴³. Слабое знакомство с предшествующими земельными реформами, модернизация римской истории в духе идей эпохи Просвещения привели исследователей к неверной оценке указанных реформ. В чем причины того, что попытки аграрных реформ предпринимались в Риме на протяжении шести столетий, но так и не привели к решению аграрного вопроса?

Судьба реформы Спурия Кассия 486 г. до н. э. Многие реформы, принимавшиеся в истории, не шли дальше утверждения необходимого законодательства. Их осуществление блокировалось другими институтами, не принятыми реформаторами во внимание. От институциональной ловушки такая ситуация отличается тем, что новому институту, вызванному к жизни реальной экономической потребностью, вообще нет места в сложившейся системе. Рассмотрим это на примере неудавшейся земельной реформы римского консула Спурия Кассия.

С V в. до н. э. в Древнем Риме разгорелась борьба за землю между патрициями и плебеями. В литературе ее изображают как борьбу плебса за имущественные права⁴⁴. Но это грубая модернизация истории, из-за которой многие факты остаются непонятными или неверно истолкованными. Чтобы понять эту борьбу надо знать поземельное устройство Древнего Рима и его эволюцию.

В древние времена римская территория разделялась на несколько родовых участков, из которых образовались трибы или сельские округа (*tribus rusticae*). Из преданий известно о клавдиевой трибе, которая возникла в результате поселения членов Клавдиева рода на берегах реки Анио. Близкие роды селились рядом. Поэтому со временем трибы стали включать много родов.

После образования Рима путем объединения поселений, располагавшихся на семи холмах⁴⁵ на восточном берегу Тибра, Ромул, согласно преданию, разделил землю на три трибы, а каждую трибу на десять куриальных округов по десять фамилий в каждом. Нума Помпилий поставил на их границах межевые камни⁴⁶. При Сервии Туллии эта территория

была обнесена валом, рвом и стеной.

Патрицианская фамилия была довольно сложным институтом и не может быть отождествлена с семьей, хотя многие историки это делают. Центром объединения фамилии были не столько семейные и родственные отношения, сколько фамильная религия и обряды. Каждая фамилия располагала общим местом поселения, где проводились фамильные религиозные церемонии, находились алтарь, атриум, священные места, фамильное кладбище. Сельскохозяйственная земля была частью фамильной территории⁴⁷.

В отличие от патрициев плебеи не имели ни фамилии (в римском ее понимании), ни фамильной религии с ее богами и священными местами⁴⁸. Именно поэтому они не считались гражданами Рима и на этом основании не имели права пользоваться римской землей.

В литературе часто утверждается, что патриции – это богатая часть римского общества, а плебеи – бедная. Это тоже грубая модернизация истории. Патриции вели скромный образ жизни и презирали роскошь. За богатство можно было даже пострадать. Например, Публий Корнелий Руфин в 275 г. до н. э. был исключен из сената за то, что владел 10 фунтами⁴⁹ столового серебра⁵⁰. Это считалось роскошью.

На протяжении VI – V в. до н. э. Рим, ведя многочисленные войны, отбирал часть плодородных земель у побежденных племен в общественный фонд – *ager publicus*. Часть этих земель обрабатывалась патрицианскими фамилиями или их клиентами⁵¹. Но поскольку эти земли не были принадлежностью фамилий, патриции вносили за пользование ими плату в римскую казну. Эти земли подлежали переделу. Несмотря на довольно скромные размеры принадлежавшей Риму земли большая часть *ager publicus* никем не обрабатывалась.

Военная необходимость привела к тому, что в армии стали включать и плебеев. Первоначально они не играли значительной роли. Как наименее вооруженных, плебеев ставили позади патрицианской пехоты. Их задача заключалась в том, чтобы после того как армия патрициев обратит врага в бегство, преследовать бегущих. Однако численность плебеев росла и со временем они сформировали основной костяк римской пехоты. Воевать без них стало затруднительно⁵².

Как часть римского войска плебеи стали требовать 1) включения их в состав граждан; 2) участия их в разделе военной добычи. Оба требования включали право пользования землей. В первом случае плебеи претендовали на римскую землю, как и все римские граждане. Во втором случае речь шла о разделе земель, отторгаемых у побежденных племен.

В конечном счете плебеи формально были включены в состав римских граждан. Но

это не решило проблемы наделения их землей. Дело в том, что только глава римской фамилии, имевшей сложную организацию и семейную религию, а также отделившиеся от него сыновья, обладали правом на землю. У плебеев же не было ни семьи (в римском ее понимании), ни семейной религии.

Согласно Титу Ливию и другим римским историкам плебеи стали претендовать на землю с конца VI в. до н. э. Для давления на сенат и патрициев плебеи предпринимали сецессии – демонстративный уход за черту города на Священную гору⁵³. После ухода плебеев из города боеспособность армий падала, а Рим оставался без военной защиты.

В 493 г. до н. э. во время войны с латинами консул⁵⁴ Спурий Кассий в сенате призвал к полному уничтожению латинских городов. В это время плебеи предприняли сецессию. С латинами пришлось заключить договор о союзе⁵⁵. Чтобы вернуть плебеев в город им предоставили некоторые гражданские права: создали для них особые трибы и предоставили право для защиты своих интересов избирать народных трибунов⁵⁶. Тем не менее, долгое время плебеи оставались гражданами второго сорта. Консул Аппий Клавдий в 472 г. до н. э. утверждал, что власть трибунов распространяется только на плебеев, а римские граждане не обязаны им подчиняться⁵⁷.

В 486 г. Спурий Кассий, вновь избранный консулом, одержал победу над герниками. В пользу Рима у них отобрали две трети земли. Спурий Кассий предложил разделить ее между плебеями и латинами. Кроме того, он возражал против обращения патрициями в фамильную собственность общественных земель⁵⁸. Закон Спурия Кассия угрожал имуществу новых патрициев. Возражал против земельного закона и второй консул Прокул Вергиний. Он не противился разделу общественных земель, однако наделы должны предоставляться только римским гражданам, включая плебеев, а не латинам.

В 485 г. срок консульства Спурия Кассия истек. Он сразу же был обвинен в попытке узурпации власти. Квесторы⁵⁹ Цезон Фабий и Луций Валерий привлекли его к суду за преступление против отечества. По решению суда Спурий Кассий был казнен, его дом – разрушен, а дети – изгнаны из рядов патрициев⁶⁰.

Поиски компромисса. Расправа над Спурием Кассием не означала, что проблема наделения плебеев землей была снята с повестки дня. На протяжении последующих пяти лет плебеи настойчиво требовали принятия земельного закона. Борьба между патрициями и плебеями все более ослабляла способность Рима отражать внешние угрозы. Вейяне⁶¹ вторглись в римскую землю и грозили осадой самому Риму. Патрицианская конница рассеяла вражеский строй, но плебейская пехота отказалась преследовать бегущих.

В 480 г. народный трибун⁶² Тиберий Понтифиций вновь предложил аграрный закон. Чтобы оказать давление на консулов и сенат он решил помешать воинскому набору. Однако консулам и старейшим сенаторам угрозами и уговорами удалось склонить на свою сторону девять трибунов, и набор в войска был произведен⁶³. Тем не менее, консулы долго не решались отдать приказ о военных действиях, опасаясь, что плебеи воевать не будут⁶⁴.

В 479 г. до н. э. консул Цезон Фабий, стремясь пробудить у плебеев желание воевать, заявил в сенате: пока не объявился с земельным законом какой-нибудь трибун, сенаторам следовало бы его опередить и по возможности поровну распределить между плебеями захваченную землю. Ведь справедливо, чтобы ею владели те, кто завоевал ее потом и кровью. Но сенаторы пренебрегли предложением Цезона⁶⁵.

В 476 г. до н. э. земельную реформу предложили трибуны Квинт Консидий и Тит Генуций. Они вызвали в суд противника реформы бывшего консула Тита Менения, обвинив его в военных поражениях и требуя смертного приговора. Последний не вынес позора, однако его гибель не помогла реформаторам. Тогда они начали процесс над другим своим противником бывшим консулом Спурием Сервилием⁶⁶.

Следующая попытка провести земельный закон была предпринята трибунами в 474 г. Консулы Луций Фурий и Гай Манлий отчаянно сопротивлялись принятию закона. Поэтому, как только закончились их полномочия, трибуны также привлекли их к суду⁶⁷.

Эти процессы устрашили младших сенаторов. Они стали бояться вступать в консульскую должность, говоря, что «консульские фаски, окаймленная тога, курульное кресло следует почитать разве за погребальное великолепие, ведь украшенные этими знаками, как жертвенное животное лентами, консулы обречены на заклание»⁶⁸. Действительно, если вспомнить судьбу Спурия Кассия, то окажется, что приняв земельный закон или отвергнув его, консулы могли одинаково поплатиться жизнью.

Чтобы воспрепятствовать суду над бывшими консулами патриции решились на преступление. В день суда главный обвинитель народный трибун Гней Генуций был убит в собственном доме наемным убийцей. Закон о неприкосновенности народных трибунов больше их не защищал. Тем не менее, вспыхнувшие волнения показали патрициям, что устрашить плебеев им не удалось. Трибунам была предоставлена вооруженная охрана. Был проведен закон об избрании трибунов по трибам, препятствовавший патрициям выдвигать удобных для них кандидатов⁶⁹.

Следующая попытка аграрной реформы была предпринята народными трибунами Марком Дуиллием и Гнеем Сикцием в 470 г. до н. э. Землевладельцы и значительная часть сенаторов высказались против предложенного ими закона. Решительнее всех против зако-

на выступал Аппий Клавдий. Поскольку он не был консулом, то сразу же был привлечен трибунами к суду. Аппий умер не дождавшись суда⁷⁰.

В 467 г. до н. э. консулами стали Тит Эмилий (во второй раз) и Квинт Фабий, также сторонник раздела земли между патрициями и плебеями. В результате ожесточенной борьбы между сторонниками и противниками земельной реформы Фабий предложил вывести колонии на земли, отнятые в 466 г. до н. э. у вольсков⁷¹, а также в Антий⁷², значительная часть населения которого бежала к враждебным римлянам эквам⁷³.

Против такого решения земельного вопроса патриции не возражали, и соответствующий закон был принят. Триумвирами⁷⁴ для раздачи наделов Фабий поставил Тита Квинкция, Авла Вергиния и Публия Фурия. Все, кто желал получить землю в этих колониях, должны были подавать им прошения. Но желающих оказалось так мало, что в число поселенцев пришлось включить и часть вольсков. Большинство же плебеев хотело получить наделы в окрестностях Рима⁷⁵.

Внутренняя борьба ослабила Рим настолько, что в 460 г. изгнанники и рабы, числом до двух с половиною тысяч, во главе с сабинянином Аппием Гердонием, войдя в город ночью, заняли Капитолий. Консулы пытались повести плебеев на штурм Капитолия, но трибуны позвали их на форум. Плебеи побросали оружие и оставили караулы. Ситуация разрешилась только с приходом на помощь городу союзного тускуланского легиона⁷⁶.

Патриции поняли, что нужно пойти на уступки плебеям и выделить из запасов римской земли для них небольшие участки размером в 2 югера⁷⁷. От вывода плебеев в колонии пришлось на время отказаться. Тем более что созданная в Антии колония фактически отложилась от Рима⁷⁸.

В 456 г. до н. э. было принято решение о разделе между плебеями земли на Авентинском холме. Однако комиссия по разделу земли работала медленно. Об этом свидетельствуют многочисленные попытки народных трибунов доложить сенату о том, как на деле происходит раздел земли⁷⁹. Тем не менее, плебеи очень ценили это свое завоевание. В частности, когда происходили выборы децемвиров⁸⁰ для составления кодекса законов, плебеи не стали настаивать на введении в их состав своего представителя, удовлетворившись заверением, что закон об Авентинском холме не будет отменен⁸¹.

Однако наделение плебеев землей затягивалось и это вызвало их недовольство. В 445 г. до н. э. сенат решил объявить войну ардеям⁸² и вейянам. Тогда трибун Гай Канулей заявил в сенате, что отвлечь плебеев от помыслов о новых законах не удастся и пока он жив, набора в армию не будет. В результате война не состоялась. В 443 г. плебеи, недовольные решением суда по частному делу, с оружием ушли из города и, укрепившись на одном из холмов, стали делать опустошительные набеги на земли патрициев⁸³.

В 412 г. народный трибун Луций Ицилий тотчас по вступлении в должность стал ратовать за принятие нового закона о разделе земли. Но тут разразилась чума, которая отвлекла плебеев от решения земельных проблем. К этому вопросу вернулись в 410 г., когда с предложением закона о разделе земли выступил народный трибун Марк Менений, подкрепивший свою аргументацию запретом набирать в войска плебеев.

Однако в 406 г. сенат принял решение, которое на время отвлекло плебеев от борьбы за землю. Хотя никто из патрициев или плебеев этого не требовал, сенат постановил, чтобы воины получали жалование от казны. До этого каждый нес службу за собственный счет. Как пишет Тит Ливий: «Никогда еще ... народ не принимал ничего с такой радостью. Плебеи сбегались к месту заседания сената, хватали за руки выходивших сенаторов и называли их истинными отцами, заверяя, что отныне за столь щедрое к ним отечество никто из них, сколь достанет сил, не пощадит ни крови, ни живота»⁸⁴.

Чтобы платить солдатам жалование пришлось ввести военный налог. Предупреждая волнения плебеев патриции первыми уплатили этот налог, свезя в казну медные слитки в повозках (золотых и серебряных денег в Риме тогда еще не чеканили). Увидев, что патриции уплатили свою долю, плебеи тоже стали вносить положенные взносы. В результате после утверждения закона об объявлении войны вейянам новые военные трибуны повели на Вейи войско, набранное по большей части из добровольцев⁸⁵. Однако война велась вяло. Поскольку жалование уплачивалось исходя из времени пребывания в войсках, осада города длилась много лет.

Выплата жалования солдатам на время дезорганизовала и расколола плебеев. Молодые и здоровые предпочитали военную службу земледельческому труду. Тем не менее, часть плебеев продолжали отстаивать свое право на землю. В 395 г. до н. э. было решено вывести колонию в землю вольсков. Туда записались три тысячи плебеев. Им было нарезано по три и семь двадцатых югера земли каждому⁸⁶.

Однако большинство плебеев остались в Риме. У них эта раздача вызвала лишь раздражение. Зачем высылать плебеев к вольскам, когда рядом город Вейи, земли которого плодороднее и обширнее римских? Именно тогда родился план переселения римлян в Вейи, поддержанный и некоторыми патрициями. Предполагалось, что часть плебеев и сената переберутся туда, чтобы два города могли быть объединены в одно государство и населены римским народом. Закон о переселении в 393 г. до н. э. был поставлен на голосование, но отклонен большинством всего лишь в одну трибу⁸⁷.

Вместо этого по докладу консулов сенат принял решение о разделе вейской земли между плебеями. Давали по семь югеров, но в расчет принимались не только отцы семейств, а и все свободные домочадцы⁸⁸. Часть плебеев ушла в Вейи. Это затруднило веде-

ние войн и облегчило взятие Рима галлами в 390 г. до н. э. Многие римляне бежали тогда в Вейи, а после сожжения Рима вновь ставился вопрос о перенесении столицы в Вейи⁸⁹.

Законы Лициния-Секстия. Избранные народными трибунами в 375 г. Гай Лициний Столон и Луций Секстий Латеран потребовали принятия трех законов: административного («чтобы не быть выборам военных трибунов и чтобы, по крайней мере, второй консул избирался из плебеев»), долгового («чтобы, вычтя из суммы долга то, что начислялось как проценты, остаток погашать равными долями три года») и аграрного («чтобы никто не имел во владении сверх пятисот югеров поля»), отвечавших интересам плебса⁹⁰.

Узнав, что Лициний и Секстий побуждают трибы⁹¹ к голосованию, отряд патрициев явился на Марсово поле и не допустил ни чтения предложений, ни всего остального, что предшествует народному голосованию. В ответ Лициний и Секстий воспрепятствовали проведению всех выборов, кроме выборов народных трибунов. В течение 10 лет Лициний и Секстий избирались народными трибунами и препятствовали проведению всех других выборов. Управление Римом пришло в расстройство⁹².

Основная борьба разгорелась в отношении административного закона, открывавшего плебеям путь к занятию высших должностей. Аграрный закон оказался в тени и ряд римских историков (в их числе Диодор Сицилийский и Цицерон) о нем даже не упоминают. Тит Ливий сообщает: «Секстий и Лициний с частью коллег и военным трибуном Фабием⁹³ уже поднаторев за столько лет в умении влиять на настроения простого люда, на виду у всех надоедали отдельным лицам вопросами относительно вносимых к народу предложений: решатся ли они требовать права владеть более чем 500 югеров, тогда как плебеям дают по 2 югера, так что каждый патриций владеет землей чуть не 300 граждан, а плебею едва дается достаточно места для необходимых построек или для могилы?»⁹⁴

Плутарх относит принятие закона Лициния — Секстия к четвертому диктаторству Марка Фурия Камилла, т. е. к 368 — 367 г. до н. э.⁹⁵ Марк Теренций Варрон подтверждает, что по этому закону ни один римский гражданин не мог владеть более 500 югеров земли⁹⁶. Марк Порций Катон сообщает, что аграрный закон устанавливал также норму владения скотом⁹⁷. Аппиан Александрийский уточняет, что разрешалось отправлять на выпас 100 голов крупного и 500 голов мелкого скота при сохранении предельной нормы землевладения в 500 югеров на одну семью⁹⁸.

У Аппиана находим: «Для наблюдения за исполнением этого наказа [закона Лициния — Секстия] назначено было определенное число лиц из свободнорожденных... Они принесли присягу, что будут верно соблюдать постановление, ставшее законом, определили наказание за его нарушение, имея в виду остальную землю распродать между бедняками небольшими участками. Но на деле оказалось, что они вовсе не заботились о соблю-

дении ни закона, ни клятвы. А те из них, которые, казалось, заботились, распределили, для отвода глаз, землю между своими домохозяевами»⁹⁹.

Тем не менее по закону Лициния — Секстия часть плебеев получила землю, причем в размерах, превышающих даже принятую для патрициев норму. Об этом свидетельствуют довольно частые случаи штрафования граждан, превысивших нормы землепользования. Среди оштрафованных был и автор закона Гай Лициний Столон. В 357 г. до н. э. он был оштрафован на 10 тыс. ассов за то, что, будучи плебеем, владел вместе с сыном 1 тыс. югеров земли¹⁰⁰.

Источники не разъясняют, к каким категориям земель относился закон Лициния — Секстия, но большинство современных исследователей считают, что его действие распространялось только на *ager publicus*.

Таким образом, в ранней Римской республике аграрные реформы наталкивались на препятствия скорее институционального, чем социально-экономического характера. Включение плебеев в состав римских граждан позволило не только решить аграрную проблему, но и привело к выделению в составе плебеев довольно зажиточного слоя, сближавшегося по имущественному положению с богатыми патрициями.

Расширение *ager publicus*. На протяжении IV – III в. различия между патрициями и плебеями значительно сгладились. У патрициев фамильная религия уже не играла прежней организующей роли. Плебеи же добились консульской власти. В 356 г. до н. э. впервые плебей был назначен диктатором. Между патрициями и плебеями стали заключаться браки, в прежнее время немислимые. И хотя деление на патрициев и плебеев в силу исторической традиции сохранилось, оно сводилось уже только к древности и знатности происхождения, но не к различиям в гражданских правах.

Появились богатые плебеи и бедные патриции. Из богатых стал складываться новый социальный слой – нобилитет. Основой богатства нобилитета стало товарное земледелие. В разных регионах Италии стали появляться роскошные виллы. Земля из общественной все больше стала превращаться в частную собственность. Противоположный ему бедный слой все чаще стали называть народом. Борьба за землю продолжалась, но ее содержание изменилось. Теперь она велась уже между народом и нобилитетом, между богатыми землей и безземельными или малоземельными аграриями, число которых непрерывно росло. Одновременно существенно расширилась контролируемая Римом территория.

В 340 г. до н. э. римляне разгромили латинский союз и поставили латинские города в полную от себя зависимость. Еще до латинской войны римляне столкнулись с самнитянами¹⁰¹, желавшими подчинить себе греческие города южной Италии. Этруски, а также горцы средней Италии пришли самнитянам на выручку. Риму пришлось воевать на два фронта

та. В ходе второй самнитской войны (326—304 г. до н. э.) Рим окончательно покорил вольсков и овладел Неаполем.

Самнитяне еще не раз брались за оружие. Всякий раз к ним на помощь спешили этруски, умбры, галлы восточной Италии, но победа была неизменно на стороне Рима. Независимыми остались лишь греческие города южной Италии, призвавшие на помощь эпирского царя Пирра. Покорение греческих земель в Италии было последним этапом в завоевании Римом Италии. Римский легион победил македонскую фалангу. В 272 г. до н. э. сдался гарнизон Пирра в Таренте и в следующем году взятием Региума завоевание римлянами Италии закончилось.

В ходе этих войн происходило расширение *ager publicus* и раздача новых общественных плодородных земель безземельным римлянам. В 341 г. у Лация и Капуи в наказание за измену отобрали часть земель. Их распределили между римской беднотой. В Лации выделялись по два югера на семью с добавлением трех четвертей югера из владений привернатов¹⁰², а в Фалернской области — по три югера из-за удаленности местности¹⁰³. В 329 г. в Анксур¹⁰⁴ отправились триста римских поселенцев. Они получили там по два югера земли¹⁰⁵. В 313 – 312 гг. 4 тыс. римских поселенцев получили землю во владениях аврунков¹⁰⁶ и вольсков¹⁰⁷. В 303 – 302 гг. еще 6 тысяч поселенцев получили землю во владениях эквов¹⁰⁸. На всей территории Италии появились римские колонии.

Однако в своей массе римский народ был земельными раздачами недоволен. Да и племена, у которых землю отбирали, поднимали восстания. В 340 г. консул Эмилий Мамерцин подавил восстание латинов, недовольных потерей земельных владений, и отправился в Рим обличать сенат в том, что он предоставил народу в латинских и фалернских владениях самые жалкие наделы¹⁰⁹. В 302 г. восстали марсы, чтобы силой отобрать свою землю у четырех тысяч римских поселенцев. В наказание у них отрезали еще часть земли и раздали поселенцам¹¹⁰.

Попытка реставрации и земельные реформы братьев Гракхов. Пунические войны разорили Рим, расстроили его экономику, разрушили социально-политическую устойчивость. Численность римских граждан (без вдов и сирот) сократилась с 270 тыс. до 137 тыс. (см. приложение 1). Многие плодородные земли оказались заброшенными. Пустующие земли стали захватывать богатые аграрии. Имущественное расслоение значительно усилилось.

В этих условиях была предпринята попытка восстановить социально-экономические порядки, существовавшие в ранней Римской республике. В этом плане и следует оценивать аграрные реформы братьев Гракхов.

В 149 г. до н. э., трибун Луций Кальпурний Пизон Фруги провел закон, ограждавший

мелких провинциальных аграриев от грабежа и вымогательства крупных аграриев и властей. Для этого учреждалась постоянная судебная комиссия из 100 сенаторов. Ежегодно эта комиссия избрала трибунал из 32 сенаторов. Этому трибуналу пострадавшие предъявляли свой иск¹¹¹.

Чтобы противодействовать процессам расслоения и вернуть экономическую и политическую устойчивость в Риме принимаются законы, направленные против роскоши. В 218 г. до н. э. трибун Квинт Клавдий провел закон, запретивший сенаторам и их сыновьям владеть кораблями вместимостью свыше трехсот амфор. Такая вместимость была достаточной, чтобы привезти в город из деревни припасы для личного употребления; развитию же торговли, считавшейся для сенаторов позорным занятием, закон препятствовал¹¹². В 217 г. был принят закон трибуна Марка Метилия, запретивший использовать дорогой умбрийский мел при обработке мужских одежд. Этот мел придавал блеск одежде и тем самым выделял богачей на фоне народа¹¹³.

В 215 г. до н. э. принят закон Гая Оппия, запрещавший женщинам носить золотые украшения весом более чем полунции, одеваться в цветные одежды и ездить в повозках по Риму и по другим городам¹¹⁴. Римские женщины жаловались, что из-за этого закона их лошади лучше украшены, чем они сами.

В 181 г. до н. э. трибун Гай Орхий провел закон об обедах, ограничивавший число приглашенных хозяином к обеду гостей. За этим последовал закон Фанния (161 год до н. э.), запрещавший подавать на пирах блюда из птицы, за исключением кур. В обычный день на еду разрешалось тратить не более 10 ассов, а в праздники – не более 100 ассов. Принятый в 143 г. до н. э. закон Дидия распространил ограничения закона Фанния на всех жителей Италии. Им также вводились штрафы за нарушение закона как для хозяев, так и для гостей. В 115 г. до н. э. был принят закон Эмилия, который ограничивал число и ассортимент блюд, подаваемых на званых и частных приемах¹¹⁵.

Именно в связи с законами против роскоши следует оценивать принятый в 133 г. до н. э. закон трибуна Тиберия Семпрония Гракха, повторявший закон Лициния — Секстия. Трудно интерпретировать этот закон иначе как попытку вернуться к временам ранней Римской республики. Ведь от недостатка земли римляне в это время не страдали. Более того, они стали наделять землей даже союзных италиков и латинов.

Римляне стали выводились колонии в разные регионы Италии. Например, в 183 г. до н. э. были колонизованы римскими переселенцами Мутина и Парма. В каждой колонии было поселено по две тысячи человек. В Парме переселенцы получили по восемь югеров земли каждый, а в Мутине — по пять. В том же году была также выведена колония римских граждан в Сатурнию, причем переселенцы получили по десять югеров земли. Были

случаи, когда колонисты, обладавшие огромными площадями плодородной земли, просили Рим прислать еще переселенцев. В выведении этих колоний участвовал отец реформатора, также Тиберий Семпроний Гракх¹¹⁶.

Каждая колония состояла из поселения, обнесенного крепостными стенами. Сельскохозяйственные земли располагались за этими стенами. Для связи с другими поселениями строились мощеные дороги. Принадлежностью многих поселений были акведуки.

Однако закон Тиберия Гракха выведения колоний не предусматривал. Согласно ему каждому пользователю *ager publicus* разрешалось арендовать не более 500 югеров (125 га) земли; кроме того, он мог также арендовать еще по 250 югеров на каждого взрослого сына, но с тем, чтобы в пользовании одной семьи было не более 1 тыс. югеров общественной земли. Излишки возвращались государству. Из них нарезались участки по 30 югеров для безземельных и малоимущих граждан на условиях наследственной аренды.

Сенат и богатые аграрии были против ограничения арендуемой площади, но и среди бедных аграриев оказалось много недовольных: земли на всех не хватало, а те, кто получил наделы, не имели средств для покупки сельскохозяйственного инвентаря. Ради этого Тиберий Гракх решился на раздачу денег из казны пергамского царя Аттала¹¹⁷. Это вызвало всеобщее возмущение. Размежевание общественных земель привело к многочисленным конфликтам. Они усугублялись тем, что комиссия не различала общественные и частные земельные владения. Начались судебные разбирательства.

Опасаясь за свою жизнь, Тиберий Гракх стал ходить по улицам в сопровождении телохранителей. Квинт Помпей заявил, что когда Гракх сложит с себя полномочия трибуна, он, Помпей, отдаст его под суд. Из боязни суда Тиберий решил выставить свою кандидатуру в народные трибуны вторично. Он явился на Капитолий в траурной одежде с малолетним сыном, судьбу которого вручил римскому народу. В сложившейся тягостной обстановке выборы не состоялись. На следующий день, когда состоялись повторные выборы, Гракху были предъявлены многочисленные обвинения и в завязавшейся потасовке он был убит, а тело его брошено в Тибр. Была назначена специальная комиссия, чтобы судить наиболее активных сторонников Гракха.

В исторической литературе Тиберию Гракху присвоен ореол мученика, однако его современники судили о нем иначе. Когда Сципион Эмилиан узнал о гибели реформатора, он произнес стих из Гомера: «Пусть погибнет так всякий, кто совершит такие дела»¹¹⁸.

После гибели Тиберия Гракха крупные аграрии начали борьбу за прекращение земельных переделов. Дело в том, что реформа угрожала существованию крупного товарного земледелия, в Италии существовавшего на основе римских вилл. Это были не только загородные резиденции римской знати, и сельскохозяйственные производственные ком-

плексы, в которых выращивали и перерабатывали сельскохозяйственную продукцию.

Примером может служить вилла Торре Яудер. Она была построена в I веке до н.э. На ней выращивали виноград, делали из него вино, разливали его в производившиеся тут же амфоры и продавали. Площадь лишь под одними жилыми и хозяйственными постройками этой виллы была равна 17 тыс. кв. м. Другим примером может служить вилла Де Матерна, недавно реконструированная.

Разделы вызвали также недовольство италийских союзников, на земли которых покушалась аграрная комиссия. Ответом на это было восстание в латинской колонии Фрегеллах. Римские войска разрушили Фрегеллы, а жителей переселили. Это стало причиной восстания италиков по всему Апеннинскому полуострову.

В 123 г. до н. э. народным трибуном стал младший брат Тиберия Гракха, Гай. Он восстановил аграрный закон Тиберия и продолжил действие комиссии. Землю получили около 80 тыс. человек. Однако желающих было гораздо больше и общественных земельных фондов Италии вновь оказалось недостаточно. Поэтому в отличие от брата Гай Гракх в 122 г. до н. э. издал закон о выводе колоний в Северную Африку. Местом для первой из них была избрана бывшая территория Карфагена, куда была выведена колония под названием Юнония. Сенат распорядился разрушить ее, так как место Карфагена было проклято, но колония продолжала существовать. В последующем римские колонии охватили всю Северную Африку.

Со временем колонизированы были также Испания, Сицилия, Сардиния, Корсика и др. Вывод заморских колоний сыграл главную роль в романизации провинций. Это был решающий шаг в превращении Римской республики в империю. Появление колоний привело также к массовому строительству дорог. Это предоставило работу городской и сельской бедноте.

В интересах многочисленной городской бедноты Гай Гракх провел закон, установивший продажу хлеба с государственных складов по низким ценам. В какой-то степени улучшая положение беднейшего населения, закон способствовал паразитизму римского пролетариата¹¹⁹. Городская беднота привыкла жить за счет подачек и больше не стремилась к получению земли, на которой надо было работать. Однако эта группа играла слишком большую роль при голосовании, чтобы ее можно было игнорировать.

Став повторно трибуном в 122 г. до н. э. Гай Гракх предложил закон о предоставлении италикам прав римского гражданства. Сенат и народ были недовольны этим предложением. Противники Гая развернули против него широкую кампанию. Трибун Марк Ливий Друз предложил отменить подать, которую платили пользователи гракховских земельных наделов, и признать эти наделы их полной и неограниченной собственностью.

Сенат пугал народ гневом богов из-за основания Юнонии на проклятом месте¹²⁰.

Популярность Гая падала. Закон об италиках не прошел. На выборах в консулы 121 г. до н. э. Гракх потерпел неудачу, а консулом стал его злейший враг Луций Опимий. Противники Гая поставили вопрос о ликвидации Юнонии, что послужило поводом к вооруженному столкновению. Гай Гракх и Фульвий Флакк бежали на Авентинский холм, где и были убиты. Сразу после этого сенат принял закон, разрешавший пролетариям продавать полученные в ходе реформ земельные участки. Богатые стали скупать участки у бедных, а то и просто под этим предлогом насильно отнимать их¹²¹.

Так кончились смуты, связанные с выступлением второго Гракха. Его закон немного спустя был утвержден; владельцам спорных участков разрешено было продавать их, что со времени первого Гракха было запрещено. Положение бедных еще более ухудшилось, до тех пор пока народный трибун Спурий Торий внес законопроект, по которому земля не должна была более подлежать переделу, но принадлежать ее владельцам, которые обязаны были платить за нее народу налог, а получаемые с них деньги должны подлежать раздаче бедным.

Последнее несколько поправило дела малоимущих, но пользы от этой меры получилось мало. После того как Гракхов закон был аннулирован, немного спустя другой трибун отменил и налог, взимаемый с земли. Народ лишился всего. Вследствие этого стал ощущаться еще больший недостаток в гражданах и в военной силе, доходов с земли стало поступать меньше, уменьшились и раздачи, и 15 лет спустя после реформ Гракхов их законы при разборе дел в судах перестали применяться.

Противники Гракха не решились упразднить многие из его законов. Суды остались в руках всадников, откупная система продолжала существовать, остался в силе и хлебный закон. Объектом атаки стала аграрная реформа. В 121 г. до н. э. была отменена неотчуждаемость земельных участков, полученных в порядке раздела «общественных полей». Оптиматам удалось убедить народное собрание, что в интересах сельских жителей было владеть землей на правах собственности, включая право продавать, дарить, закладывать. Внешне это казалось мероприятием, отвечавшим интересам мелких землевладельцев, но фактически открывало пути к концентрации земли в руках крупных аграриев. В 119 г. до н. э. прекратила свое существование аграрная комиссия.

Контрреформы. В 111 г. до н. э. по закону народного трибуна Спурия Тория все общественные земли, в размерах до 500 югеров, находящиеся в частной аренде, были объявлены частной собственностью. Все переделы прекращались. Одновременно были обращены в собственность и участки, розданные 80 тыс. безземельных и малоземельных аграриев по законам Гракхов. В дальнейшем частным лицам было запрещено занимать обще-

ственные земли.

Закон 111 г. означал победу частной собственности на землю над общественной. *Ager publicus*, преобладавшая до реформы Спурия Тория и являвшаяся основой полисного землевладения, резко сократилась и превратилась в небольшой резервный земельный фонд, расходуемый лишь в чрезвычайных случаях.

Трибун Марк Ливий Друз (сын обвинителя Гая Гракха консула и цензора Марка Ливия Друза) предложил в 91 г. до н. э. закон о раздаче всех оставшихся общественных земель. «Раздадим все сами, — говорил он, — чтобы будущим демагогам не осталось для раздачи ничего, кроме уличной грязи и утренней зари!». Однако консул Луций Марций Филипп добился отмены этого законопроекта.

Земельные реформы и армия. Первоначально армия Древнего Рима по способу комплектования была милицией, а не постоянной армией. Военная служба была ежегодной обязанностью для всех признанных годными для нее граждан. Служба начиналась весной и заканчивалась ранней осенью. В этих условиях у солдат хватало времени для посева и сбора урожая.

Впервые при осаде города Вейи, начавшейся в 406 г. до н. э., а закончившейся в 396 г. до н. э., стало ясно, что служба в армии может растянуться на годы. Однако Вейи находились неподалеку от Рима и солдаты могли отлучаться из лагеря для выполнения хозяйственных работ. Введенное в 406 г. до н. э. жалование за службу позволяло солдатам нанимать работников для обработки своих земельных участков.

Ситуация стала изменяться в конце IV в. до н. э. Римская армия стала совершать дальние походы, оставляя в занятых городах гарнизоны. Первоначально действовало правило: солдат, прослуживший непрерывно 6 лет имел право на увольнение. Однако оно не устраивало ни римских граждан, слишком надолго отрывавшихся от хозяйства, ни военное руководство, которое нуждалось в профессиональных воинах. Особенно остро эта нужда стала ощущаться после завоевания Испании.

В основу формирования профессиональных воинов был положен принцип добровольности. Поскольку они все время находились в войсках, ведение собственного хозяйства и даже женитьба для них исключались. Поэтому в профессиональные военные принимались юноши из обеспеченных семей в возрасте 18–19 лет, не имевшие жены и детей. Они служили не менее 25 лет, а иногда и намного дольше. Однако старея, солдаты становились малопригодными к службе. Поэтому в середине II в. до н. э. был издан закон, согласно которому после 20 лет службы в пехоте и 10 лет в коннице солдат полностью освобождался от военной службы¹²². Выйдя в отставку, ветераны возвращались к своим родственникам.

В 107 г. до н. э. полководец Гай Марий приступил к реформированию армии. Набирая солдат для завершения Югуртинской войны, он получил от сената разрешение вербовать римских граждан, без имущественного ценза, включая безземельных крестьян и беднейших горожан. Каждый доброволец получал оружие от государства, плату за службу, а после войны ему был обещан земельный участок. Многие обедневшие граждане предпочли эти выгодные материальные условия армейской службы неуверенному существованию в гражданских условиях и охотно пошли в римскую армию. Таким образом, из почетного права защищать свое отечество военная служба стала превращаться в выгодную профессию.

Первоначально уволенных солдат селили в колониях, предоставляя им земельные участки. По личному распоряжению Августа в Италии было создано не менее 28 колоний, где земля предоставлялась ветеранам войн. Позднее колонии для ветеранов создавались преимущественно в провинциях.

Первоначально такие колонии состояли из ветеранов, связанных службой в одном легионе. Поэтому все жители таких поселений были объединены общим прошлым, имели давние связи друг с другом. Однако со временем мест пригодных для основания колоний становилось все меньше. Поэтому колонии стали комплектоваться из ветеранов разных легионов. Они не знали друг друга, у них не было лидера, общих интересов. Они представляли собой беспорядочное сборище случайно оказавшихся вместе людей¹²³.

Со временем были исчерпаны и пригодные для ведения хозяйства места. Многие ветераны жаловались, что в награду за службу им предоставляются земельные участки на болотах или на крутой холмистой местности, где землю невозможно было обрабатывать. К 13 г. до н. э. вместо предоставления земельных участков ветеранам стали выплачивать денежные суммы.

В этих условиях ветераны стали сами заботиться о себе. Начался бурный рост поселений ветеранов около укрепленных лагерей легионов. Постепенно такие поселения увеличивались в размерах, росло их значение. Вместе с ветеранами, их женами и детьми в гражданских поселениях проживали торговцы и представители местного населения. Некоторые из таких поселений получили официальное признание, а самые крупные из них имели даже самоуправление. Например, на севере Британии к середине III столетия некоторые такие поселки имели собственную хозяйственную организацию. Самые крупные поселения добились даже более значительного статуса. Например, поселок Эбурак (совр. Йорк) при укрепленном лагере легиона получил статус колонии и стал административной столицей римской провинции Нижняя Британия.

Согласно реформам Септимия Севера солдаты получили право обзаводиться семьей.

Однако для многих солдат женитьба на римлянке была невозможной. Поэтому они обзаводились семьей в местах их дислокации. С точки зрения римского права браки с неримлянками считались незаконными, но солдат это не останавливало. Они обзаводились хозяйством и детьми в местах дислокации их легионов и не желали возвращаться в Рим.

Почти полная самоидентификация солдат войск, расквартированных в приграничных районах, с местом проживания приводила к тому, что солдаты стали с неохотой воспринимать известия о необходимости передислокации. Мобильность римских войск падала. Это поставило правительство Рима перед необходимостью создавать отдельные мобильные войска, некий аналог полевых армий, которые могли быть использованы в качестве стратегического резерва. Но и в этом случае было необходимо предусматривать возможность перевозки семей, что было крайне неудобно в условиях ведения боевых действий.

К таким неожиданным последствиям привела политика Рима по отношению к бракам среди военнослужащих. Римская армия почти полностью потеряла боеспособность. С этим связана та легкость, с которой германские племена сначала овладели Северной Африкой, а затем и самим Римом.

Приложение 1.

Результаты цензов римских граждан (взрослых мужчин, годных к несению военной службы)

Время переписи	Число граждан, тыс. чел.
578-534 гг. до н.э.	85, 80, 83
508 г. до н.э.	130
503 г. до н.э.	120
498 г. до н.э.	151
493 г. до н.э.	110
474 г. до н.э.	103
465 г. до н.э.	105
459 г. до н.э.	117
393/92 г. до н.э.	153
340 г. до н.э.	165, 160
334-323 гг. до н.э.	250, 150, 130
294/93 г. до н.э.	262, 272, 270, 220, 260

290/87 г. до н.э.	272
280/79 г. до н.э.	287
276/75 г. до н.э.	271
265/64 г. до н.э.	282, 292
252/51 г. до н.э.	298
247/46 г. до н.э.	241
241/40 г. до н.э.	250, 260
234/33 г. до н.э.	270
230/29 или 225/224 г. до н.э.	273
209/08 г. до н.э.	137
204/03 г. до н.э.	214
194/93 г. до н.э.	244
189/88 г. до н.э.	258
179/78 г. до н.э.	258
174/73 г. до н.э.	269, 267
169/68 г. до н.э.	313
164/63 г. до н.э.	337
159/58 г. до н.э.	328
154/53 г. до н.э.	324
147/46 г. до н.э.	322
142/41 г. до н.э.	328
136/35 г. до н.э.	318
131/30 г. до н.э.	319
125/24 г. до н.э.	395
115/14 г. до н.э.	394
86/85 г. до н.э.	463
70/69 г. до н.э.	910, 900
28 г. до н.э.	4063
8 г. до н.э.	4233

14 г. н.э.	4937
47 г. н.э.	5.984, 6.942, 6.944
Arnold J. Toynbee, Hannibal's Legacy (Oxford 1965) I, Chapter III Annex 10. Tenney Frank, Roman Census Statistics from 508 to 225 B.C., American Journal of Philology 51 (1930) 313-324.	

Приложение 2.

Расширение территории римского государства.

Дата	Площадь, тыс. км ²
VII-VI вв. до н.э.	0,15
Середина V в. до н.э.	0,82
326 г. до н.э.	10
200 г. до н.э.	360
146 г. до н.э.	800
100 г. до н.э.	1 200
50 г. до н.э.	1 950
25 г. до н.э.	2 750
50 г. н.э.	4 200
117 г. н.э.	5 000
390 г. н.э.	4 400
Источники: Таагерера, Рейн (1979). "Size and Duration of Empires: Growth-Decline Curves, 600 B.C. to 600 A.D.". Social Science History 3 (3/4): 125; Beloch K. J. Romische Geschichte bis zum Beginn der punischen Kriege. Berlin, Leipzig, 1926, S. 216.	

Реформы Джона Ло и кризис во Франции 1720 г.

Джону Ло не везло при жизни, не везет и после смерти. В западной литературе его представляют как мошенника и создателя «мыльного пузыря». В нашей литературе, в зависимости от политической конъюнктуры, Ло изображают то как финансиста, наводнившего рынок необеспеченными деньгами, то как создателя первой «финансовой пирамиды». Все это не соответствует действительности.

Финансы Франции в XVII – начале XVIII века. В конце царствования Людовика XIV финансы Франции, подорванные нескончаемыми войнами и расточительностью двора, пришли в полное расстройство. Умерявший насколько можно расточительство двора генеральный контролер финансов Жан Батист Кольбер в 1683 году умер. Занимавшие после него этот пост Клод Ле Пеллетье (с 1683 по 1689), Louis Phélypeaux, comte de Ronchartrain (1689 – 1699), Мишель де Шамильяр (1699 – 1708) и Николя Демаре (1708 – 1715) использовали все известные средства для борьбы с растущим дефицитом бюджета.

Росло налогообложение. Во Франции, как и в ряде других стран континентальной Европы практиковался откупной метод сбора прямых налогов. Определенный налог выставлялся на торги. Право взимать его получал тот, кто предлагал самую высокую цену. Полученные таким способом деньги поступали в королевскую казну. А откупщик, собирая налоги с населения, стремился получить прибыль. От этого страдали и налогоплательщики и казна. При Кольбере резко возросли косвенные налоги. 1695 г. потребовался громадный военный налог. В 1710 году генеральный контролер финансов Николя Демаре ввел десятину с доходов всех сословий и духовенства, но из-за массового возмущения она была вскоре отменена.

Собирать налоги с каждым годом становилось все труднее. Против них на местах неоднократно вспыхивали волнения. В одном из донесений 1687 г. говорилось: «Повсюду значительно уменьшилось число семейств. Нищета разогнала крестьян в разные стороны; они уходили просить милостыню и потом погибали в госпиталях. Во всех сферах заметно значительное уменьшение людей и почти повсеместное разорение».

Другой пожарной мерой стала борьба с финансовыми злоупотреблениями. При Кольбере откупщики налогов, высшие фискальные чиновники платили огромный штраф за злоупотребления; менее высоко стоявшие финансовые преступники приговаривались к смерти. В 1662 и 1663 годах у этих финансистов было отобрано более 70 миллионов ливров. Была создана особая судебная палата, занимавшаяся финансовыми злоупотреблениями. В 1669 году, когда эта судебная палата была распущена, она успела доставить казне 110 млн. ливров. Жестокость Кольбера в этой мере уравновешивалась уменьшением прямого налога (*taille*), лежавшего на низших классах населения.

Третьей мерой было уменьшение всеми правдами и неправдами государственного долга. Некоторые займы, под предлогом, что король при заключении их был обманут, просто перестали погашаться. В то же время, насильственно брались обратно государственные земли, иногда веками назад проданные или раздаренные, по покупной их цене, без внимания к изменившейся ценности денег.

Четвертой мерой была продажа титулов и должностей. Все дворянские титулы, имевшие во Франции значительную финансовую ценность, так как владельцы их не платили податей, стали продаваться. Стоимость высших государственных должностей в последние годы правления Людовика XIV достигала 200—300 тыс. ливров и выше. Зато покупка должности давала право чиновнику производить поборы с населения, что позволяло многократно окупить произведенные затраты.

По словам А. Токвиля, система продажи должностей во Франции была чем-то странным, никогда ранее не виданным в мире¹²⁴. Помимо злоупотреблений благодаря этой системе во Франции появилось большое количество бесполезных, а то и вредных, должностей. По словам Джона Ло: «Никогда бы не поверил в то, что видел сам, будучи контролером финансов. Знайте же, что французское королевство управляется тридцатью интендантами. У вас нет ни парламента, ни штатов, ни наместников; есть только тридцать стряпчих, разосланных по провинциям, от которых и зависит счастье или несчастье этих провинций, их изобилие или бесплодие»¹²⁵.

Пятой мерой была порча монеты. Каждые 3 – 6 лет объявлялся принудительный обмен монеты, в результате чего население получало менее полноценную монету, чем сдавало. В конце XV в. из марки серебра чеканилось 10 ливров, в начале XVI в. — 12,5, к концу того же столетия — 17, в середине XVII века — 29, а в начале XVIII в. — 43 ливра. За период правления Людовика XIV содержание чистого серебра в одном ливре снизилось с 8,33 г до 5,33 г.

Но несмотря на все эти меры с 1683 по 1699 годы годовой дефицит государственного бюджета увеличился с 53 млн. ливров до 72,9 млн. ливров; в 1701 году он достиг 178,7 млн. ливров, а в 1711 г. — 225 млн. ливров. Нехватку средств восполняли займы. При Кольбере государственный долг составил 260 млн. ливров. В начале XVII века он вырос до 482 млн. ливров. А к концу правления Людовика XIV долг достиг 3 млрд. ливров. Последние займы делались только ради уплаты процентов.

Франция превратилась в несостоятельного должника. В последние годы правления Людовика XIV годовые доходы составляли 145 млн. ливров, а расходы двора достигали 142 млн ливров в год. Французская казна была к этому времени почти опустошена: в первой половине 1710-х годов ее наличность не превышала 700 тыс. ливров, а годовые доходы опускались до 5 млн. ливров. Налоги на несколько лет вперед были отданы в аренду. Народ, подавленный непосильными налогами и поборами, был разорен и не мог нести бремя непомерных государственных расходов.

В 1709 году большая часть урожая погибла от холодов и положение еще больше ухудшилось. Только прибытие флота из испанских колоний, нагруженного 30 млн. пиастр-

ров, отсрочило банкротство монархии. Спасти Францию от краха могли только экономические реформы. В это время в Париже появился Джон Ло де Лористон.

Джон Ло родился 21 апреля 1671 года в Эдинбурге в семье золотых дел мастера и банкира Уилльяма Ло. С 14 лет Ло присоединился к семейному бизнесу и старательно изучал банковское дело. Однако в 1688 году его отец умер и Ло оставил Эдинбург, поручив семейное дело брату.

В литературе большое внимание уделяется любовным историям и увлечению карточной игрой Джона Ло. Однако он не был азартным игроком. Создав на основе теории вероятностей стратегию выигрыша, он попытался применить ее на практике. Однако владельцы игорных домов и без теории вероятностей знали, как очистить карманы игроков.

Что касается его любовных похаживаний, то и здесь юного Ло ожидала неудача. Из-за любви к Елизавете Вильер (впоследствии Елизавета Гамильтон графиня Оркни) он убил на дуэли своего соперника Вильсона и был приговорен к смертной казни, замененной по ходатайству брата тюремным заключением.

Из тюрьмы Ло бежал и три года путешествовал по Европе. Эти годы он совершенствовал свои знания о финансах и принципах торговли. Около 1700 г. Ло вернулся в Эдинбург. Там он опубликовал свои предложения о создании Совета по торговле. Вскоре последовал новый его проект – о создании Земельного банка. Оба предложения дебатировались в парламенте Шотландии, но не были приняты.

В 1705 году Джон Ло издал в Эдинбурге книгу «Деньги и торговля, рассмотренные в связи с предложением об обеспечении нации деньгами»¹²⁶. Основная идея этой работы сводится к следующему. Ло считал, что богатство нации – это не золото и серебро, а материальные ценности (товары, предприятия) и услуги (торговля, транспорт). Сами по себе деньги богатством не являются, но воздействуя на экономику через кредитно-финансовую сферу, способствуют созданию богатства. Деньги – это тот катализатор, с помощью которого обеспечивается полная занятость и максимальная эффективность производства. Нехватка денег такое же бедствие, как и их избыток. Джон Ло первым осознал, что нехватка денег является подлинным бичом экономики, она не дает развернуться предпринимательской деятельности. Золото и серебро обладают тем недостатком, что их в обороте не хватает. В итоге Ло приходит к выводу о необходимости перехода к бумажным кредитным деньгам, эмиссия которых обеспечивается залогом земли.

Ло писал о том, что в Англии, Голландии, Италии денег в обращении больше благодаря расширению сферы их обращения. В этих странах уже естественным образом появились кредитные деньги, которые и обеспечивают более высокий уровень жизни и производства. А Шотландия все еще живет средневековым денежным обращением, что и поро-

ждает ее нищету. Ло предложил реформу денежного обращения, которая позволила бы создать в Шотландии наилучшую в мире структуру денежного обращения. В короткие сроки страна могла бы вырваться вперед и стать мировым банкиром. «Использование банков – лучший способ, который до сих пор применялся для увеличения объема денег в обращении» – говорит он.

Большое значение Ло придавал управлению финансовыми потоками. «Хорошие законы, – писал он, – могут довести денежное обращение до той полноты, к какой оно способно, и направлять деньги в те отрасли, которые наиболее выгодны для страны». Однако наилучший эффект может быть достигнут только с использованием бумажных денег: «... Никакие законы... не могут дать людям работу, если в обращении нет такого количества денег, которое позволило бы платить заработную плату большему числу людей»¹²⁷.

На родине, в Шотландии, Джона Ло не поняли. Парламент, в конце концов, принял резолюцию о том, что эмиссия любого вида бумажных кредитов опасна и нецелесообразна для нации. Ло это не остановило. Четырнадцать лет он объезжал разные страны и города Европы, побывал в Венеции, Генуе, Фландрии, Голландии, Германии, Венгрии и, наконец, обосновался во Франции. Знакомясь с торговой деятельностью Европы, Ло окончательно убедился в том, что ни одна страна не сможет процветать без бумажного денежного обращения.

Во Франции Джон Ло не сразу нашел благоприятную почву для осуществления своих широких финансовых реформ. Он познакомился с Филиппом II герцогом Орлеанским, который ввел его в придворные круги. В 1708 г. Ло представил свой проект финансовых реформ Демаре, а тот довел этот план до Людовика XIV. Но король только поинтересовался католик ли автор проекта и, узнав, что нет, потерял к нему интерес.

Ло уехал в Италию и предложил свой проект герцогу Савойскому. Герцог ответил, что его владения были слишком малы для осуществления столь грандиозного проекта, и посоветовал Ло попытаться еще раз предложить свой проект королю Франции.

В 1715 году Людовик XIV умер. Поскольку наследнику престола было только семь лет, регентом стал дружественно настроенный к Ло Филипп II Орлеанский. Сознывая всю безнадежность финансового положения Франции, он принял предложение Ло дополнить денежную массу кредитными бумагами, выпускаемыми банком в соответствии с потребностями торговли королевства.

Всеобщий банк. В мае 1716 г. Филипп Орлеанский подписал указ об учреждении эмиссионного банка. Изначально Ло настаивал, чтобы эмитент банкнот был государственным учреждением. Сопrotивление парижского парламента заставило его сделать банк

частным предприятием. В июне 1716 года в Париже в помещении отеля «Месмэ» открылся первый во Франции частный эмиссионный Всеобщий банк (Banque Generale).

Банк был создан с основным капиталом в 6 млн ливров, разделенных на 1 200 акций по 5 000 ливров каждая. Банк осуществлял выпуск банковских билетов, учет векселей, прием частных вкладов и производство трансфертов. Банк обязался свободно разменивать банковские билеты на экю того же веса и достоинства, какие находились в обращении в момент открытия банка. Таким образом, устанавливая неизменную валюту своих билетов, банк как бы создавал постоянную банковскую единицу счета. Директором банка был Джон Ло, но важнейшие вопросы решались на происходивших дважды в год собраниях акционеров, на которых владельцу пяти акций давался один голос.

Банкноты частного банка были признаны государством законным платежным средством. Они принимались и в уплату налогов.

Деятельность Банка была весьма успешной. Ему удалось снизить вексельный дисконт сначала до 6% (в то время частный дисконт доходил до 20 – 30%), потом до 4%. Банк приобрел общее доверие, выдав акционерам за первое полугодие своей деятельности дивиденд в размере 7%.

Доходы от реформы денежного обращения позволили уже через год выкупить все долги Франции и Банк смог финансировать часть государственных расходов. Налоги снизились, конъюнктура выросла, экономика почти мгновенно стала процветающей. За два года Франция превратилась в богатейшую из стран.

4 декабря 1718 года частный Всеобщий банк был преобразован в Королевский (Banque royale), а сам Джон Ло в январе 1720 года был назначен генеральным контролером финансов Франции за то, что смог оздоровить государственную казну, пополнив ее сотнями миллионов ливров.

Индийская компания. Ло не удовлетворился созданием банка. Желая расширить денежный оборот, он направил свободные капиталы Франции для освоения Луизианы. В августе 1717 году начала действовать Миссисипская компания с основным капиталом в 100 млн ливров для эксплуатации французских североамериканских колоний.

Вообще заморские компании создавались во Франции еще Жаном Батистом Кольбером. В 1664 году была основана компания Восточной Индии (территория современной Индонезии) с исключительным правом торговли на гигантских просторах от мыса Доброй Надежды до пролива Магеллана и Западной Индии, как тогда называлась Америка. Объекты торговли были весьма различными – от сахара до негров-рабов. Компания Западной Индии распространила свою деятельность на Новую Францию. Она содействовала торговле, поиску железной руды, меди, строительству верфей, рыболовству. В 1673 году воз-

никла компания Сенегала. Она получила право монопольной торговли рабами на африканском побережье, покупая их по 13 ливров за каждого¹²⁸.

Однако торговые компании, основанные Кольбером, оказались убыточными. Компания Западной Индии прекратила свое существование уже в 1674 году. Компания Восточной Индии отказалась от торговли с Цейлоном, Мадагаскаром и в 1682 году от своих монопольных прав. Были распущены и компании Севера и Леванта. Компания Сенегала просуществовала 20 лет¹²⁹.

Главной причиной неудач компаний Кольбера было их финансирование из средств казны. Король, королева, принцы активно участвовали в их финансировании. Но дворяне не желали жертвовать свои деньги на эти компании. Их не впечатляли ни перспективы больших доходов, ни подвиги миссионеров, обращавших местное население в католическую веру.

Джон Ло устроил финансирование Миссисипской компании на ином принципе. Она была акционерным обществом с ограниченной ответственностью. Первоначально компания выпустила 200 тысяч акций номиналом по 500 ливров. Покупатели могли оплачивать акции не только звонкой монетой и банкнотами, но и государственными обязательствами, которые на рынке котировались ниже номинала.

Осенью рыночная цена акции поднялась до 5 тыс ливров. Поэтому компания объявила подписку на дополнительные 50 тысяч акций, на которые в короткое время было подано 300 тысяч заявок. Курс уже выпущенных акций тем временем продолжал расти, достигнув 10 – 15 тыс. ливров и компания решила увеличить эмиссию до 300 тысяч акций, вместо ранее планировавшихся 50 тысяч и продавать их по рыночному курсу. Курс 500-ливровой акции поднялся до 10-15 тысяч. Колебания курса также имели место. Поэтому появилось масса финансовых спекулянтов, даже простые люди покупали и продавали акции, быстро обогащаясь.

Ло первый оценил фундаментальную значимость нематериальных активов. Такими активами оказались привилегии и монополии, дарованные регентом Миссисипской компании. Она получила монопольные права на торговлю с Луизианой. Сам регент вошел в состав Правления компании. Это обеспечило изначально высокий уровень доверия к акциям Компании. В дальнейшем он был еще поднят искусной рекламой, значение которой Ло также осознал одним из первых.

Прекрасно понимая психологию толпы, Ло ловко организовал ажиотажный спрос на акции компании. Все хотели покупать акции, курсовая стоимость которых росла изо дня в день и которые можно было перепродавать, обогащаясь на разнице курса.

Всеобщий банк и Миссисипская компания были тесно связаны. Банк выпускал в обращение бумажные деньги, на которые свободно продавались акции Компании. Рынок поглощал их, одновременно обогащая владельцев. Иначе говоря, новые выпуски ценных бумаг компании размещались благодаря выпуску все большего количества банкнот. Ринат Гусейнов усмотрел в этом «первую в истории пирамиду». Но это не так. Деятельность компании приносила прибыль, а деньги, нажитые спекуляцией акциями, инвестировались в реальный сектор французской экономики, росла занятость и заработная плата.

Петр I заключил с Миссисипской компанией договор о поиске и эксплуатации ископаемых богатств России.

Вскоре к Миссисипской компании присоединились Гвинейская и Ост-Индская компании и вместе они образовали одну Индийскую компанию, которая была поставлена в тесную связь с банком.

Индийская компания забрала в свои руки почти всю заморскую торговлю с Америкой, Африкой и Азией, приобрела монополию продажи табака, чеканки монеты, взяла на откуп часть государственных доходов и т. д. Широкие предприятия этой компании и высокий дивиденд, выдаваемый в первое время, обеспечили ей общее доверие, и Джон Ло не теряя времени начал производить дополнительные выпуски акций.

Выпущенные 20 июля 1719 года Миссисипской компанией 50 000 акций по 500 ливров принимались уже при подписке с лажем в 10%, то есть в 550 ливров. Чтобы поднять курс прежних акций, стали выдавать новые при предъявлении четырех старых, вследствие чего стали гоняться за акциями. Через неделю было выпущено еще 50 000 акций, для получения которых надо было представить 4 «старых» и одну «новую». Этой ловкой игрой было достигнуто повышение «старых» акций до 1 000 ливров, и по тому же курсу пущены «новые». Таким образом компания получала 50 млн ливров за акции в 25 млн номинальных. В течение следующих трех недель были реализованы еще 300 тысяч акций на 150 млн по нарицательной цене, за которые компания выручила 1,5 млрд ливров, а по установленному курсу они стоили 3 млрд ливров.

Деятельность компании активизировалась. На берегах Миссисипи строились города, в том числе Новый Орлеан, названный в честь герцога Орлеанского, снаряжались исследовательские экспедиции, туда отправлялись корабли с переселенцами. Но отдача из заокеанских владений Франции была меньшей, чем ожидалась. Дело в том, что противники Ло провели через регента тайный указ, по которому в Америку отправлялись под вооруженным конвоем бродяги, воры и проститутки. Ожидать от них какой-либо работы не приходилось.

Тем не менее цена акций быстро росла, и в короткое время за акцию в 500 ливров платили сумму в 20 000 ливров. Параллельно с выпуском акций шел и выпуск банковских билетов, которые принимались в уплату за акции, и сумма выпущенных билетов достигла 2,6 млрд ливров.

Бумажные банкноты были признаны законными деньгами. Они свободно разменивались на звонкую монету и принимались в уплату налогов. Интерес к банкнотам был подогрет тем, что пользующиеся спросом акции Индской компании стали продаваться только за кредитные билеты банка. В результате население стало предпочитать бумажные деньги монетам из драгоценных металлов. На рынке банкноты нередко ценились дороже монет.

Экономический рост Франции. Хозяйство страны вступило в полосу оживления. Торговля набирала обороты. Восстанавливалось доверие к государству и его обязательствам. Престиж банка укреплялся. Его отделения открылись в нескольких крупных провинциальных городах. С 1718 года банк превратился в государственное учреждение и приступил к финансированию казны, для чего потребовались новые выпуски банкнот. Разнообразный и дорогой государственный долг был превращен в единый трехпроцентный рентный долг. Были уменьшены пошлины и упрощено их взимание. В результате налоги стали платиться регулярнее и с меньшим ропотом, чем раньше.

Тем временем торговое оживление переросло в экономический бум. Он был особенно заметен в Париже. Масса торговцев и состоятельных людей устремила сюда со всей Европы. Цены на жилье, продовольствие и предметы роскоши заметно повысились. Значительно выросли заработки наемных работников. Невиданный масштаб приобрела спекуляция ценными бумагами.

Ло отвел для торговли акциями специальную территорию. На ней было сооружено до 500 киосков и павильонов для профессиональных торговцев акциями. За пределами этой территории торговля акциями была запрещена. Так возникла первая во Франции и одна из немногих в мире фондовая биржа. Ее создание привело к сокращению числа мошеннических сделок.

Франция привлекала торговцев и финансистов со всего мира. Париж был наводнен иностранцами. Он стал самым дорогим для жизни городом. Резко подскочили цены на жилье. Иностранцы, снимавшие комнату у парижских ремесленников, платили за нее столько, сколько в обычных условиях ремесленники не зарабатывали за всю жизнь.

Катастрофа. Бум продолжался до конца 1719 г. Но в начале 1720 г. обнаружился перелом в характере экономических процессов. В торговле произошла небольшая заминка. В этих условиях противники Ло предприняли натиск на эмиссионный банк, требуя об-

мена ассигнаций на золото. Они вывозили из банка золото целыми повозками. Первым пример подали принц де Конти, который прислал в банк воз банкнот и потребовал обменять их на звонкую монету. Ло бросился к регенту, и тот уговорил своего родственника отказаться от обмена. Тем не менее этот случай получил широкую огласку и вскоре его примеру последовали и другие аристократы. Это привело к панике среди населения. Они также стали требовать золото за бумажные банкноты. Это стало мешать розничной торговле. В связи с сокращением спроса ее заминка переросла в серьезный кризис.

Ло, сознававший, что запасов золота и серебра в банке недостаточно, чтобы выкупить банкноты, вынужден был провести указы, которые ограничивали обмен. Чтобы приостановить прилив билетов в банк 27 февраля 1720 г. было запрещено под страхом конфискации и пени в 10 000 ливров держать дома звонкой наличности свыше 500 ливров. Это привело к тому, что в короткое время в банк было внесено до 40 млн звонкой монетой и таким образом банк смог еще некоторое время поддерживать обмен билетов. Тем более, что уже никто не мог сразу потребовать разменять билетов больше 500 ливров.

4 марта 1720 года последовал указ, которым воспрещалось с 1 мая того же года обращение золотой монеты, а с 1 сентября серебряной. Но все эти меры не могли спасти от гибели банк и к концу 1720 года он был ликвидирован.

Доходы Индской компании в связи с уменьшением притока средств также сократились. Уменьшились и выплачиваемые по акциям дивиденды. В результате в течение нескольких недель цена акций понизилась с 20 тысяч до 10 тысяч ливров и продолжала безостановочно падать. Чем ниже становилась цена акций, тем больший оказывался излишек в банковских билетах, которые главным образом помещались в акции. Владельцы билетов стали стремиться реализовать их покупкой недвижимости и товаров, и вследствие этого цены на эти предметы стали непомерно повышаться.

Это вызвало общее возмущение и Ло был отстранен от государственных должностей. К управлению страной вернулся канцлер Дагассо, отправленный в отставку за сопротивление реформам Ло. Дагассо немедленно принялся за контрреформы. Первым указом он предписал Королевскому банку с 10 июня возобновить обмен. Французы осадили банк, но так как золота и серебра не хватало, обмен банкнот осуществлялся на медные монеты. Страсти у банка разгорались с каждым днем. 9 июля, чтобы народ не разгромил банк, охранявшие его солдаты опустили решетки. Люди начали кидать в них камнями, солдаты ответили ружейным залпом, в результате чего один человек был убит. Через несколько дней в толпе были затоптаны 15 человек.

В августе 1720 года Королевский банк был объявлен банкротом, а в ноябре того же года его банкноты были аннулированы. Был отменен указ, ограничивавший владение дра-

гоценными металлами и золотом. Ло бежал из Парижа. Его имущество было конфисковано. Однако не все французы негодовали по поводу Ло. Сен-Симон писал: «В характере Ло не было ни алчности, ни плутовства».

Ло умер в 1729 г. в Венеции. В изгнании он написал книгу «История финансов времен регентства», которая была издана лишь через 200 лет после его смерти.

Кризис 1720 г. почти на 90 лет уничтожили у французов доверие к бумажным деньгам. Только при Наполеоне они были эмитированы вновь. При нем же в 1803 г. Луизиану пришлось продать США. Цена сделки составила 15 миллионов американских долларов или 80 миллионов французских франков. Цена одного акра проданной территории составила 3 цента (7 центов за гектар). Реформы Ло вызвали также у французов стойкое недоверие к банкам.

Заключение.

Таким образом, контрреформы являются довольно частым явлением, сопровождающим реформы. Они очень разнообразны по своему проявлению и нередко имеют весьма серьезные последствия. Они могут как затормозить экономическое развитие, повернуть его вспять, так и повернуть развитие экономики по новому руслу, вызвать ускорение развития. Например, контрреформы Александра III приостановили великие реформы 1860–70-х гг., особенно в сфере создания демократических институтов, самоуправления и структуры государственной власти. Но вместе с тем в 1890-е гг. Россия сделала крупный шаг в экономическом развитии. Именно на период контрреформ пришелся самый мощный и длительный в истории царской России промышленный подъем. Имели место и определенные сдвиги в общественном развитии.

Здесь можно полемизировать о том, являлись ли эти контрреформы «реакционной мерой» или они устраняли тот дисбаланс между экономическим, социальным и культурным развитием страны, который создавали великие реформы и особенно намеченная реформаторами во главе с Александром II программа дальнейшего развития реформ.

Разумеется, я далеко не исчерпал тему контрреформ. Для ее более или менее полного освещения необходимо дальнейшие как исторические, так и теоретические исследования. Надеюсь, что мой доклад вызовет интерес к этой сложной и многоаспектной теме.

¹ Боханов А. Н. Император Александр III. М., 2001; Волков Н. Е. Очерк законодательной деятельности в царствование императора Александра III, 1881—1894 гг. СПб.: Тип. А. Ф. Штольценбурга, 1910; Дронов И. Е. Сильный, Державный...: Жизнь и царствование Императора Александра III. М.: Русский издательский центр, 2012; Твардовская В. А. Александр III // Российские самодержцы. М., 1993 и др.

² Полтерович В. М. Элементы теории реформ. М.: «Экономика», 2007. 447 с.

³ Там же. С. 16.

⁴ Полтерович В. М. Институциональные ловушки и экономические реформы// «Экономика и математические методы», Т.35, №2, 1999.

-
- ⁵ Полтерович В. М. Элементы теории реформ. С. 134.
- ⁶ Там же. С. 10. В другом месте В. М. Полтерович высказывается еще более определенно: «В основе большинства реформ, проводимых странами догоняющего развития, лежит идея трансплантации (заимствования) институтов из более передовой институциональной среды. Этим определяется важность исследования различных стратегий трансплантации и их последствий. Соответствующая теория стремится выявить причины, в силу которых наивная стратегия переноса («трансплантации») институтов из более развитых систем за редкими исключениями не приводит к успеху...». – Там же. С. 15.
- ⁷ David P. A. Path Dependence, its critics, and the quest for 'historical economics. Stanford, CA: Economics Department, Working Paper No. 00-011. 2000.
- ⁸ Nelson Richard R., Winter Sidney G. An Evolutionary Theory of Economic Change. Belknap Press of Harvard University Press, 1982.
- ⁹ David Paul. Clio and the Economics of «QWERTY» // American Economic Review. 1985. № 332; David P. A. Path Dependence, its critics, and the quest for 'historical economics. Stanford, CA: Economics Department, Working Paper №. 00-011. 2000.
- ¹⁰ Arthur W. B. Increasing Returns and Path Dependence in the Economy. The University of Michigan Press. Ann Arbor, 1994.
- ¹¹ Полтерович В. М. Элементы теории реформ. С. 87.
- ¹² Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Начала, 1997.
- ¹³ Полтерович В. М. Элементы теории реформ. С. 425.
- ¹⁴ Кудров В. М. Мировая экономика. М.: Юстицинформ, 2004. С. 323.
- ¹⁵ Полтерович В. М. Элементы теории реформ. С. 252.
- ¹⁶ Там же.
- ¹⁷ В марте 1995 г. был принят федеральный закон «О государственном регулировании тарифов на электрическую и тепловую энергию в Российской Федерации». В 1996 г. Федеральная энергетическая комиссия в целях внесения стабильности в отношения между поставщиками и получателями энергии ввела с 1 января 1997 г. сроком на один год стабильные тарифы на электроэнергию и т. д.
- ¹⁸ 30 июля 1994 г. было принято постановление правительства РФ «О государственной поддержке развития медицинской промышленности и улучшении обеспечения населения и учреждений здравоохранения лекарственными средствами и изделиями медицинского назначения», в котором для государственной и частной аптечной сети вводились предельные надбавки к ценам производителей или оптовых поставщиков лекарственных средств. В марте 1999 г. было принято постановление Правительства РФ «О мерах государственного контроля за ценами на лекарственные средства». В ноябре 2001 г. было принято новое постановление правительства «О государственном регулировании цен на лекарственные средства».
- ¹⁹ Постановлением Правительства Российской Федерации от 7 марта 1995 г. № 239 «О мерах по упорядочению государственного регулирования цен (тарифов)» был введен «Перечень услуг транспортных, снабженческо-сбытовых и торговых организаций, по которым органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации предоставляется право вводить государственное регулирование тарифов и надбавок». Согласно ему органы субъектов РФ имели право вводить снабженческо-сбытовые и торговые надбавки к ценам на продукцию и товары, реализуемые в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях; наценки на продукцию (товары), реализуемую на предприятиях общественного питания при общеобразовательных школах, профтехучилищах, средних специальных и высших учебных заведениях; торговые надбавки к ценам на продукты детского питания (включая пищевые концентраты); тарифы на перевозки пассажиров и багажа железнодорожным, автомобильным (включая такси), авиационным и морским и речным транспортом в пределах РФ.
- ²⁰ В 1998 г. распоряжением губернатора Санкт-Петербурга В. А. Яковлева «О введении временного государственного регулирования цен на товары народного потребления» на территории северной столицы устанавливались предельные торговые надбавки на хлеб, молоко, крупу, детское питание.
- ²¹ Федеральный конституционный закон № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации». Гл. 3. Ст. 15.
- ²² Федеральный закон № 41-ФЗ «О государственном регулировании тарифов на электрическую и тепловую энергию в Российской Федерации». Ст. 5.
- ²³ Архонт (др.-греч. ἄρχων — начальник, правитель, глава; от ἄρχη — начало, власть). Наиболее древними были должности первого архонта эпонима (глава исполнительной власти, его именем называли год), второго архонта басилея (ведаль культ), третьего архонта полемарха (был военачальником). Около середины VII века до н. э. были добавлены ещё шесть архонтов фесмофетов с судебными функциями. Все девять архонтов составляли коллегию высших должностных лиц.
- ²⁴ Евпатриды (др.-греч. Εὐπατρίδαι — от εὖ, «славный» и πατήρ, «отец»). Буквально — «благородные по отцу».
- ²⁵ См. напр.: Gilliard Ch. Quelques réformes de Solon, Lausanne. 1907; Linforth Ivan M. Solon the Athenian, Berkeley, 1919.
- ²⁶ Ленцман Я. А. Достоверность античной традиции о Солоне // Древний мир: сборник статей в честь акаде-

мика В.В. Струве. М.: Изд-во восточной литературы, 1962. С. 579 – 586.

²⁷ Freeman K. The work and life of Solon. Cardiff, 1926; Honn K. Solon. Staatsmann und Weiser. Wien, 1948; Keil Bruno. Die Solonische Verfassung in Aristoteles Verfassungsgeschichte Athens. Berlin, 1892; Гордиевич О. Солон и его стихотворения. Ч.1. Солон как законодатель. Изд. 2-е. Киев, 1883; Хвостов М. Сисахтия Солона и разложение евпатридского землевладения // Филологическое обозрение. СПб., 1897; Штерн. Солон и деление аттических граждан на классы. Сборник в честь проф. Ф. Е. Корша. М., 1896.

²⁸ Зельин К. К. Борьба политических группировок в Аттике в VI в. до н.э. М., 1964; Лурье С.Я. История Греции. /Под ред. Э. Д. Фролова, СПб., 1993; Фролов Э. Д. Рождение Греческого полиса. Л., 1988.

²⁹ Приводимая в ряде исследований дата рождения Солона – 638 г. – получена Генри Файнсом Клинтонном следующим способом: Солон умер в 559 г. до н. э. Допустим, что он жил 80 лет. Тогда он родился в 638 г. до н. э. Сам Клинтон признавался: «Ничем иным нельзя подтвердить, что Солон родился именно в этом году». См. Clinton Henry F. The civil and literary chronology of Greece from earliest accounts to Augustan age. Vol. 1. Oxford, 1824. P. 301.

³⁰ Гордиевич О. Солон и его стихотворения. С. 28 – 29.

³¹ Плутарх сообщает, что мать Солона происходила из рода Писистрата. Но последний родился гораздо позже Солона.

³² Ареопаг (др.-греч. Ἄρειος πάγος, буквально — «холм Ареса») — орган верховной законодательной и судебной власти в Древних Афинах

³³ Гордиевич О. Солон и его стихотворения. С. 34.

³⁴ Аристотель. Афинская полития. II, 12.

³⁵ Плутарх, Солон. XIII.

³⁶ Гордиевич О. Солон и его стихотворения. С. 62 – 63.

³⁷ Об этом говорит известный анекдот о друзьях Солона, узнавших заранее о законе и накупивших земли в долг.

³⁸ Белох Ю. История Греции / Пер. с нем. М. О. Гершензона. Т. I. М., 1897. С. 174.

³⁹ Хвостов М. М. Сисахтия Солона и разложение евпатридского землевладения // Филологическое обозрение. Т. XIII. 1897.

⁴⁰ Зельин К.К. Борьба политических группировок в Аттике в VI в. до н.э. М., 1964; Берве Г. Тираны Греции. Ростов-на-Дону, 1997.

⁴¹ Оствальд М. Реформы Клисфена // Персия, Греция и Западное Средиземноморье ок. 525—479 гг. до н. э. Под ред. Дж. Бордмэна и др. Пер. с англ. А. В. Зайкова. М.: Ладомир, 2011. С. 368—416.

⁴² Там же.

⁴³ Бокщанин А.Г. Попытка аграрных реформ и социальная борьба в Римской республике в конце II в. до н. э. //Преподавание истории в школе. 1954. № 4; Сергеев М.Е. Три версии в плутарховой биографии Тиберия Гракха //Вестник древней истории. 1956. № 1.

⁴⁴ Бокщанин А. Г.; Древняя Греция и древний Рим. М, 1952; Гиро П. Частная и общественная жизнь римлян. СПб.: Изд-во «Алетейя», 1995; Дементьева В. В. Магистратура диктатора в ранней Римской республике (V–III вв. до н. э.). Ярославль, 1996; Ковалев С. И. История Рима. Л., 1986; Кучеренко Л. П. Сословная борьба патрициев и плебеев в Риме. Сыктывкар, 1990; Машкин Н. А. История Рима. М., 1956; Моммзен Теодор. История Рима. Т. 1. СПб.; «Наука», «Ювента», 1997; Немировский А. И. История раннего Рима и Италии. Возникновение классового общества и государства. Воронеж, 1962; Нечай Ф. М. Образование римского государства. Минск, 1972; Сергеев М. Е. Очерки по сельскому хозяйству древней Италии. М.; Л., 1958; Сергеев М. Е. Жизнь древнего Рима. СПб.: Издательско-торговый дом «Летний Сад»; Журнал «Нева», 2000 и др.

⁴⁵ Предки римлян именовали себя квиритами (quiritas), что буквально означало воина-копьемосца. Это название сохранилось в имени холма Квиринал. В середине XII в. до н. э. они осели на землю и стали основывать города.

⁴⁶ С этим разделом был связан праздник терминалий.

⁴⁷ Многие историки считают патрициев потомками основателей Рима. Это не совсем так. Некоторые патрицианские фамилии были старше Рима, а другие появились уже после его основания. Например, род Юлиев по легенде происходил от сына Энея Юла (Аскания), основавшего в 1152 г. до н. э. город Альба-Лонга. Родоначальником Клавдиев считается сабинянин Атта Клавз (Atta Clausus), переселившийся около 504 до н. э. в Рим и принятый в число патрициев.

⁴⁸ О происхождении плебеев ведутся споры. Одни историки считают их древним населением Лация, другие – пришлым населением Рима. Хотя в своей массе плебеи относились к низшему социальному слою Рима, среди них встречались и представители знатных родов. Например, плебейский род Кальпурниев происходил от Кальпа, сына римского царя Нумы Помпилия.

⁴⁹ В римском фунте было 1310,4 граммов.

⁵⁰ Плутарх. Сравнительные жизнеописания в двух томах. Издание второе, исправленное и дополненное. Т. I. М.: Изд-во «Наука», 1994. Сулла, I, 1; Dionys. XX 13; Liv. Per. XIV; Val. Max. II 9, 4; Plut. Sulla 1, 1; Gell. IV

8, 7; XVII 21, 39; Flor. I 13, 22; Ampel. 18, 9.

⁵¹ Клиенты – формально свободные граждане, проживавшие вместе с патрицианскими фамилиями и выполнявшие хозяйственные работы.

⁵² Тит Ливий. История Рима от основания города. Т. I. М.: Изд-во «Наука», 1989. VIII, 8, 5-14.

⁵³ Одинокий холм на правом берегу Аньене близ ее впадения в Тибр в нескольких километрах к северо-востоку от холма Капитолия. Холм получил свое название как место проведения религиозных ритуалов авгуров и жрецов-гаруспиков.

⁵⁴ Консул - высшая выборная магистратура в эпоху республики в Древнем Риме. Должность консула была коллегиальной, то есть консулов было сразу двое, избирались они на один год. Консулы были наделены огромной властью. Они созывали и руководили заседаниями сената и народного собрания, контролировали выполнение принятых этими органами решений, распределяли граждан по центуриям, следили за сбором податей, осуществляли судебную власть, во время войны командовали войсками.

⁵⁵ Дионисий Галикарнасский. Римские древности. Т. 2. М.: Издательский дом «Рубежи XXI», 2005. Кн. VIII, § 68—80.

⁵⁶ Трибун - должностное лицо, с 494 г. до н. э. ежегодно избиравшееся из плебеев на собраниях по трибам. Должность народных трибунов была введена для защиты прав плебеев от произвола патрицианских магистратов.

⁵⁷ Тит Ливий. История Рима от основания города. Том I. М.: Изд-во «Наука», 1989. II, 56 (10) – (12).

⁵⁸ Тит Ливий. История Рима от основания города. II, 41 (1).

⁵⁹ Квестор первоначально был помощником консула. В рассматриваемое время должность квесторов становилась все более самостоятельной. В области уголовной юрисдикции они проводили предварительное следствие. Квесторы также заведовали государственными казной и архивом.

⁶⁰ Тит Ливий. История Рима от основания города. Том I. II, 41 (10).

⁶¹ Вейяне – жители этрусского города-государства Вейи в 15 км к северу от Рима.

⁶² Народный трибун (лат. *tribuni plebis*, букв. — трибун плебеев), в Древнем Риме должностное лицо, с 494 до н. э. ежегодно избиравшееся из плебеев на собраниях по трибам. Сначала избирались два народных трибуна, а с 457 до н. э. — десять. Должность народных трибунов была введена для защиты плебеев от произвола патрицианских магистратов.

⁶³ Тит Ливий. История Рима от основания города. II, 44.

⁶⁴ Тит Ливий. История Рима от основания города. II, 45.

⁶⁵ Тит Ливий. История Рима от основания города. II, 48 (1) – (3).

⁶⁶ Тит Ливий. История Рима от основания города. II, 52.

⁶⁷ В годы ранней республики в римском суде было трудно оправдаться.

⁶⁸ Тит Ливий. История Рима от основания города. II, 54 (4).

⁶⁹ Тит Ливий. История Рима от основания города. II, 54 (8) – (10); 55 – 58.

⁷⁰ Тит Ливий. История Рима от основания города. II, 62.

⁷¹ Вольски - древнее племя в Центральной Италии, родственное умбрам. Во второй половине IV в. до н. э. были покорены римлянами.

⁷² Антий - приморский город, находившийся в 45 км к югу от Рима. Главный город вольсков.

⁷³ Эквы - древне-италийское племя. В середине I тысячелетия до н. э. эквы обитали в долине р. Анио. С начала V в. до н. э. вместе с сабинами, вольсками и герниками вели войны против Рима. Окончательно были покорены римлянами в 304 до н. э., в ходе 2-й Самнитской войны.

⁷⁴ Триумвиры – букв. «три человека». Лица, наделенные всей полнотой власти для решения вопросов, связанных с устройством колонии. В поздней римской республике политический союз основных лидеров (обычно троих) с целью захвата власти и стабилизации обстановки в обществе.

⁷⁵ Тит Ливий. История Рима от основания города. III, 1.

⁷⁶ Тит Ливий. История Рима от основания города. III, 15.

⁷⁷ Югер – 0,25 га.

⁷⁸ Тит Ливий. История Рима от основания города. III, 15 – 18.

⁷⁹ Тит Ливий. История Рима от основания города. VI, 17.

⁸⁰ Децемвиры – совет из десяти человек, избранный в 451 до н.э. для составления свода законов.

⁸¹ Тит Ливий. История Рима от основания города. III, 32 (5).

⁸² Ардеяне – жители города Ардея в 35 км. от Рима. Столица рутулов.

⁸³ Тит Ливий. История Рима от основания города. IV, 1 – 9.

⁸⁴ Тит Ливий. История Рима от основания города. IV, 59 – 60.

⁸⁵ Тит Ливий. История Рима от основания города. IV, 60.

⁸⁶ Тит Ливий. История Рима от основания города. V, 24.

⁸⁷ Тит Ливий. История Рима от основания города. V, 24.

⁸⁸ Тит Ливий. История Рима от основания города. V, 30.

⁸⁹ Тит Ливий. История Рима от основания города. V, 49 – 55.

- ⁹⁰ Тит Ливий. История Рима от основания города. VI, 35 — 36; 42. Тит Ливий. VI, 35, 5; XXXIV, 4, 9; Val. Max., 8, 6, 3; Vell. Pat., 2, 6, 3; De vir. ill. 20, 3.
- ⁹¹ Триба (лат. *tribus*, от *tribuo* — делю, разделяю) — территориальный и избирательный округ Древнего Рима.
- ⁹² Тит Ливий. История Рима от основания города. VI, 35 — 36.
- ⁹³ Марк Фабий Амбуст, младшая дочь которого была женой плебея Гая Лициния Столона.
- ⁹⁴ Тит Ливий. История Рима от основания города. VI, 36.
- ⁹⁵ Плутарх. Камилл. 39, 2
- ⁹⁶ Варрон Марк Теренций. Сельское хозяйство. М.-Л.: Издательство АН СССР. 1963. I, 2. *Stolonis illa lex, quae vetat plus D jugera habere civem R.*; ср. Colum., R. r. 1, 3, 11; Plin., N. h. XVIII, 17.
- ⁹⁷ ...*Si quis plus quingenta iugera habere voluerit, tanta poena esto, si quis maiorem pecuum numerum habere voluerit, tantum damnos esto* (Aul. Gell., 6, 3, 37).
- ⁹⁸ Аппиан. Гражданские войны. Пер. под ред. С. А. Жебелева и О. О. Крюгера. Л.: ОГИЗ, Государственное социально-экономическое издательство, Ленинградское отделение, 1935. I, 8, 33.
- ⁹⁹ Там же.
- ¹⁰⁰ Тит Ливий. История Рима от основания города. VII, 16 (9). Штрафовались нарушители закона и позже: в 298 г. до н. э. — Там же. X, 13, 14; в 296 г. — Там же. X, 23, 13; в 293 г. — Там же. X, 47, 4; в 195 г. — Там же. XXXIII, 42, 10; в 193 г. — Там же. XXXV, 10, 11.
- ¹⁰¹ Итальянское племя, жившее на самых возвышенных частях Апеннин.
- ¹⁰² Италийское племя, соседи самнитян.
- ¹⁰³ Тит Ливий. История Рима от основания города. VIII, 11 (13) — (14).
- ¹⁰⁴ Прибрежный город в Южном Лациии.
- ¹⁰⁵ Тит Ливий. История Рима от основания города. VIII, 21 (11).
- ¹⁰⁶ Италийское племя, жившее к югу от вольсков.
- ¹⁰⁷ Тит Ливий. История Рима от основания города. IX, 28 (8).
- ¹⁰⁸ Тит Ливий. История Рима от основания города. X, 1 (1).
- ¹⁰⁹ Тит Ливий. История Рима от основания города. VIII, 12 (10) — (12).
- ¹¹⁰ Тит Ливий. История Рима от основания города. X, 3 (2), (5).
- ¹¹¹ Моммзен Т. История Рима. Т. 2. От битвы при Пидне до смерти Суллы. М.: Гос. социально-экономич. изд-во, 1937. С. 71.
- ¹¹² Тит Ливий. История Рима от основания города. XXI, 63 (3) — (4).
- ¹¹³ Плиний Старший. Plin. NH. 35.
- ¹¹⁴ Тит Ливий. История Рима от основания города. XXXIV. 1 (3).
- ¹¹⁵ Многие историки объясняют законы против роскоши тяготами пунических войн. Но, во-первых, такие законы принимались и после пунических войн. Более того, когда был поднят вопрос об отмене оппиева закона под тем предлогом, что республика вновь процветает, несмотря на поднятый женщинами бунт, многие высказались против и закон был оставлен в силе. Во-вторых, содержание этих законов не было направлено на мобилизацию средств государством для ведения войн.
- ¹¹⁶ Тит Ливий. История Рима от основания города. XXXIX. 55 (7).
- ¹¹⁷ Пергамский царь Аттал, умирая, завещал все свое богатство римскому народу.
- ¹¹⁸ Моммзен. Указ. соч. С. 95.
- ¹¹⁹ Пролетариат (от лат. *proletarius*: «pro + alo» — «для + выращивать, воспитывать») — буквально «производящий потомство».
- ¹²⁰ После разрушения Карфагена место, на котором он находился, было предано проклятию.
- ¹²¹ Аппиан I. 27.
- ¹²² Моммзен. Указ. соч. С. 105.
- ¹²³ Тацит Корнелий. Сочинения в двух томах. Т. 2. М.: Ладомир, 1993. История, IV, 72.
- ¹²⁴ Токвиль А. Старый порядок и революция. СПб., 2008. С. 98-99.
- ¹²⁵ Там же. С. 42-43.
- ¹²⁶ Money and Trade Considered With a Proposal for Supplying the Nation with Money by John Law. Edinburgh, 1705.
- ¹²⁷ Ibid.
- ¹²⁸ Hanotaux G., Martineaux A. Histoire des colonies franchises et de l'expansion de la France dans le monde - L'Amérique. T. I. Paris, 1929. P. 57 — 59.
- ¹²⁹ Ibid. P. 208, 264 — 265.